

Воркута. Лестница

Е

дыма морозов
полярная ночь

Дьма Морозов

Воркута. Лестница

Б Полярная Ночь

<https://litres.ru/73989708>

SelfPub; 2026

Аннотация

Зима 2021 года в Воркуте выдалась лютой. Но в пятиэтажном доме становилось только теплее — Игорь и Настя взяли магазин, Семён и Ксюша обустроили своё жильё. Казалось, всё наладилось.

Но жизнь не спрашивает. Из Краснодара в Заполярье приехала восемнадцатилетняя девушка, полная чужих тайн. Кто-то рухнул в бездну, кто-то погиб при исполнении, кто-то захлебнулся кровью в сугробе. Магазин по-прежнему горит огнями, но не всякое тепло можно зажечь заново.

Стужа сковывает землю, но не способна заморозить выбор и совесть. Когда зло подступает вплотную, когда уходят близкие, когда долг становится неподъёмным — эти люди, слепившие дом из руин, всё равно остаются там, где ветер злее всего. Чтобы спиной прикрыть чужие огни.

— Кровь в Заполярье греет не хуже печи.

Содержание

Воркута. Лестница Б	4
Глава Б1. Холодный магазин	5
Глава Б2. Смерть дяди Васи	28
Глава Б3. Абхазия	45
Глава Б4. Песня спасает церемонию	64
Глава Б5. Перипетии возвращения	83
Глава Б6. Прекрасная незнакомка	103
Глава Б7. Злой мороз и городская боль	120
Глава Б8. Шрам героя	142
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Воркута. Лестница Б Полярная Ночь

Воркута. Лестница Б

Зима 2021 года в Воркуте выдалась лютой. Но в пятиэтажном доме становилось только теплее — Игорь и Настя взяли магазин, Семён и Ксюша обустроили своё жильё. Казалось, всё наладилось.

Но жизнь не спрашивает. Из Краснодара в Заполярье приехала восемнадцатилетняя девушка, полная чужих тайн. Кто-то рухнул в бездну, кто-то погиб при исполнении, кто-то захлебнулся кровью в сугробе. Магазин по-прежнему горит огнями, но не всякое тепло можно зажечь заново.

Стужа сковывает землю, но не способна заморозить выбор и совесть. Когда зло подступает вплотную, когда уходят близкие, когда долг становится неподъёмным — эти люди, слепившие дом из руин, всё равно остаются там, где ветер злее всего. Чтобы спиной прикрыть чужие огни.

— Кровь в Заполярье греет не хуже печи.

Глава Б1. Холодный магазин

В конце 2020 года в Воркуту ранняя зима пришла с внезапной суровой стужей. Берёзы давно облетели, голые ветви тянулись к свинцовому небу, словно заочеченные пальцы. Порывы ледяного ветра кружили колючую снежную крупку, проносились по улицам, и без того не шумный городок становился ещё унылее.

В доме 5, однако, царил совсем иное — тепло и уют. На столе в 25-й квартире дымился только что сваренный борщ, густой мясной дух смешивался со сладковатым ароматом свёклы. Игорь — в новом тёмно-синем свитере — сосредоточенно чистил для Насти горячую картошку, не замечая, что пальцы в соке. Настя сидела рядом с иголкой в руках, зашивала потёртый рукав Игоря, в чертах её лица — тихая семейная нежность. Дима, в гражданском, устроился на диване, листал полицейские бумаги и время от времени вставлял слово. Напротив, склонившись друг к другу, о чём-то своём тихо переговаривались Семён и Ксюша — обсуждали, не съездить ли на выходных на базар за мебелью. На лице Ксюши застыла безмятежная улыбка человека, наконец обретшего покой.

После свадьбы Игоря и Насти и того, как Семён сделал

предложение Ксюше, жизнь двух семей пошла как по маслу. Бизнес по продаже питьевой воды Игоря давно встал на рельсы: он не только монопольно снабжал питьевой водой шахтёрский посёлок, но и расширил поставки до соседних городков. Семён, не бросая привычку держать себя в форме вместе с Димой, помогал Игорю с делами и стал гораздо надёжнее и основательнее. Ксюша по-прежнему работала уборщицей в школе, в свободное время готовила на обе семьи — так что жизнь забила ключом. А Дима, вернувшись в Воркуту, хотя числился членом совета отдела полиции Воркуты и полицейским уполномоченным, большую часть времени проводил в опорном пункте под домом 5. Как ни был занят, всегда выкраивал время заглянуть в 25-ю или 26-ю квартиры; они стали для него настоящей пристанью.

— Настя, завтра на работе скажи дяде Васе, хозяину магазина, — негромко обронил Игорь, кладя очищенную картофелину в миску жене. — Пусть подумает насчёт скидки на воду. Он в прошлый раз хвалил, что вода идёт хорошо, вот я и подумал — надо бы усилить продажи. И ещё, привезли два ящика образцов — вишнёвая питьевая вода. Завтра поставь на пробу в магазине.

Настя подняла голову, улыбнулась и кивнула:

— Ладно, завтра с утра зайду — сразу ему скажу. А вообще, он что-то неважно себя чувствует в последнее время. В

прошлый раз на работе кашлял сильно, жаловался на головокружение. Говорю: сходи к врачу, а он отмахивается, всё магазин его держит.

Дядя Вася — владелец магазина, где Настя работала уже несколько лет; мужчина за шестьдесят, бездетный, всю жизнь проживший в своей маленькой торговой точке, она для него — всё. Добрейшей души человек, он относился к Насте как к родной внучке. Ещё три года назад, когда Настя училась в школе, он дал ей эту работу, чтобы девчонка могла заработать на жизнь. А когда потом Настя с Игорем занялись водой, он первый распахнул двери и помог сбытом. Такую доброту ни Настя, ни Игорь не забыли.

— Дядя Вася уже в возрасте, а в магазине один-одинёшенек, небось выматывается, — Дима отложил бумаги, в голосе тревога. — Как буду проходить мимо, зайду, уговорю. Пусть лучше отдыхает, а продажи оставит на молодых вроде тебя — незачем ему надрываться.

— Я тоже уговаривала, но он отвечает: «Магазин — дело всей жизни, постороннему не доверю», — Настя вздохнула, руки с иглой замедлили бег. — Говорит: «Вот уж совсем сил не станет — закрою лавочку, возьму накопленные деньги и уеду греться на юг». Только я знаю — не сможет он бросить своё детище.

Ксюша кивнула, подхватила мягко:

— Дядя Вася — человек душевный, магазин для него — как дитя малое. Как у меня выходной, забегу, помогу ему там полы протереть, чтобы хоть немного легче стало.

— Вот Ксюша у нас заботливая, — улыбнулся Семён. — А я на выходных управлюсь с делами — приду коробки потаскать.

Игорь посмотрел на своих — на душе потеплело.

— Добро, — усмехнулся он. — Будем дяде Васе помогать почаще, пусть не надрывается один.

Ужин закончился в тёплой, ни к чему не обязывающей беседе. Все разошлись по своим комнатам отдыхать, и никому не могло прийти в голову, что наутро придёт совсем иная — беда.

На следующее утро, чуть свет, Настя поднялась рано, умылась, прихватила два ящика вишнёвой газировки, что приготовил Игорь, и зашагала к магазину по тонкому слою свежего снега. Идти недалеко — минут десять-пятнадцать пешком. Ещё издали она заметила, что дверь закрыта. А обычно в этот час дядя Вася уже всюю открывается и раскладывает товар по полкам.

У Насти сердце ёкнуло, нахлынуло недоброе предчувствие. Она быстро подошла к входной двери, тихонько постучала и позвала:

— Дядя Вася, вы здесь? Это Настя.

За металлической дверью-роллетой — ни звука, только завывание ледяного ветра. Настя ещё сильнее встревожилась, заколотила громче, повисила голос:

— Дядя Вася! Вы слышите меня? Откройте!

Снова тишина. Настя места себе не находила. Она знала за дядей Васей привычку: ночевал он в подсобке за складом, чтобы присматривать за магазином. Неужели с ним что-то стряслось?

Долго гадать не стала. Обогнула здание — сзади оказалась маленькая дверь. Дрожащими руками достала из кармана ключ, вставила в замочную скважину, повернула. Дверь поддалась.

Навстречу ударил густой запах угарного дыма, смешанный с лёгким ароматом лекарственных трав. У Насти внутри всё сжалось. Она торопливо прошла через заднюю дверь и бросилась к подсобке. Дверь туда была приотворена. Настя осторожно толкнула её — и увидела дядю Васю, лежащего на узкой койке. Лицо мертвенно-бледное, глаза плотно закры-

ты, дыхание едва заметное, на губах — белая пена.

— Дядя Вася! Дядя Вася! — Настя перепугалась до полусмерти, подлетела к кровати, легонько потрясла его за плечо, голос дрожал и срывался на плач. — Очнитесь! Не пугайте меня так!

Дядя Вася не шевелился, тело уже холодело. У Насти хлынули слёзы. Она понимала — нельзя паниковать. Трясущими пальцами выхватила телефон, одновременно набирая «скорую» и Игоря.

— Игорь! Приезжай скорее! Дяде Васе плохо! Лежит в подсобке без движения, похоже, без сознания! — голос Насти срывался, слёзы застилали глаза.

Игорь на том конце вмиг протрезвел от сна:

— Не дёргайся! Я сейчас буду! Сиди рядом, не трогай его, не перекладывай!

Сбросив вызов, Настя упала на колени у кровати, вцепилась в холодную руку старика, слёзы капали на одеяло:

— Дядя Вася, держитесь! Скорая уже едет, Игорь скоро будет, вы не смейте умирать

Перед глазами встали дни, когда она только пришла рабо-

тать в магазин — ничего не умела, и дядя Вася по крупицам учил её пробивать чеки, раскладывать товар, разбираться в ассортименте. Вспомнила, как зимой у неё коченели руки и ноги, а он подавал ей горячий чай. Одно воспоминание за другим, и сердце Насти разрывалось от боли. Этот бездетный одинокий старик вложил всю свою жизнь в эту лавку, и ей подарил столько тепла, что она давно считала его своим родным.

Недолго ждала — вскоре прибежали Игорь, Семён и Дима. Как переступили порог, так и обомлели: Настя рыдает у постели, дядя Вася без сознания, лицо блее снега.

— Что там? Скорая едет? — Игорь быстро подошёл к кровати, наклонился, проверяя дыхание и пульс, голос стал тревожным.

— «Скорую» вызвали, должны быть с минуты на минуту, — всхлипнула Настя.

Дима тоже осмотрел старика, нахмурился:

— Открывайте все окна! Похоже, он надышался угарным газом, к тому же у него понизился уровень сахара в крови — явные признаки гипогликемии. Дядя Вася в годах, организм не выдерживает. Нужно срочно в больницу.

Как раз в этот момент снаружи раздалась сирена. Ребята быстро распределились: Дима с Игорем осторожно подняли дядю Васю с койки, Семён пошёл вперёд — дорогу показывать, Настя пристроилась сзади. Заторопились к машине.

Фельдшеры погрузили старика в «скорую». Настя рванулась следом, но Игорь мягко удержал её за руку:

— Ты оставайся в магазине, присмотришь за порядком. Мы с Димой поедем, я сразу позвоню, как что узнаю.

— Но — попыталась возразить Настя.

Игорь похлопал её по плечу:

— Не бойся, с дядей Васей всё будет в порядке. Здесь, однако, без присмотра оставлять нельзя — не ровен час, что-нибудь сопрут.

Настя кивнула, глядя вслед удаляющейся «скорой», и сердце защемило от тревоги. Вернулась в магазин — он показался ей пустым и сиротливым. Перед глазами — вечно занятой дядя Вася, его хлопоты. Снова потекли слёзы. Она вытерла их рукавом и принялась наводить порядок: расставила товар, который сегодня должны были выложить со склада, подмела пол — словно это могло унять тревожную пустоту внутри.

Семён остался с ней, принялся утешать:

— Настя, не переживай. Дядя Вася — человек хороший, авось пронесёт, всё обойдётся.

Настя шмыгнула носом, кивнула:

— Дай-то бог. Он и так всю жизнь мыкался. Если с ним что случится, этот магазин

Она не договорила. Этот магазин был для старика смыслом жизни. Если дяди Васи не станет, вряд ли удастся сохранить и его детище.

В больнице после неотложной реанимации дядя Вася наконец миновал опасную черту и медленно пришёл в себя. Врачи сказали: отравление угарным газом из-за плохой вентиляции — старик грелся печкой-буржуйкой, плюс хроническое переутомление и недоедание спровоцировали гипогликемию. Если бы не вовремя доставили — последствия могли быть непоправимыми.

Игорь и Дима выдохнули с облегчением. Дежуря у койки, они смотрели на обессиленного старика — сердце разрывалось от жалости.

Дядя Вася открыл глаза, увидел Игоря и Диму, пошевелил губами, прошелестел охрипшим голосом:

— Я где я? Магазин как там магазин?

— Дядя Вася, вы в больнице, всё уже позади, — поспешил успокоить Игорь. — За магазином присматривают Настя с Семёном, не волнуйтесь.

Дядя Вася вздохнул, во взгляде — усталость:

— Старость — не радость. Даже обогреться — и то опасно

— Не говорите так, дядя Вася, — мягко возразил Дима. — Вы просто переутомились. Отдыхайте хорошенько, не надрывайтесь больше.

Дядя Вася покачал головой, долго молчал, потом заговорил, с горечью и облегчением:

— Отдыхай не отдыхай — моей колоде уже не набрать новых сил. Последние годы я всё чувствую: не тянет уже. А это отравление знаете, напугало меня до смерти. Всю жизнь прожил бобылём, только магазин и держал. Теперь вижу — не удержать мне его.

Игорь с Димой переглянулись, промолчали. Оба понимали: старик прав. Возраст, здоровье уже не те — не может он как прежде дни и ночи торчать в лавке.

— Денег на жизнь я скопил за жизнь, на старость хватит, — продолжал дядя Вася, глядя в больничный потолок. — Обидно не за себя — за магазин. Своими руками в молод-

сти открыл, пережил с ним и грозы, и вёдра, он мне как дитя родное. Закрывать его — язык не поворачивается

Глаза старика заблестели, голос дрогнул.

Игорю стало не по себе:

— Не печальтесь, дядя Вася. Может, есть другой выход, не обязательно закрывать.

— Какой выход? — старик махнул рукой. — Помощников нет, наёмников не прокормить. Настя — девушка, тяжести ей не таскать. Даже если лавка кое-как продержится, ненадолго. Да и здоровье уже не позволяет.

Игорь подумал и сказал:

— А если найти того, кто подхватит ваше дело? Или открыть совместное предприятие. Вы бы и не надрывались, и магазин бы остался.

Дядя Вася опешил, помедлил:

— Передать в чужие руки? Я столько души в него вложил — не хочется отдавать кому попало. А партнёрство — вдруг попадётся ненадёжный человек, угробит моё детище?

— А как насчёт нас с Настей? — неожиданно спросил Игорь. — Настя уже несколько лет у вас работает, весь ма-

газин знает до последней пылинки, человек она надёжный. Если захотите, я и Настя готовы выкупить у вас долю и вести дело вместе. Вам останется только получать доход — и ни о чём не беспокоиться.

У дяди Васи глаза загорелись. Он посмотрел на Игоря:

— Ты и Настя? Что ж, дельное предложение. Настя — умница, работающая, да и по душе она мне всегда. А ты — мужик, сила нужная для тяжёлой работы.

— Вот и отлично, — улыбнулся Игорь. — Настя — моя жена, мы как раз хотели, чтобы она могла трудиться без изнурения. Взять на себя ваш магазин — для нас и честь, и выгода. К тому же нам самим не хочется, чтобы лавка закрывалась и ваши труды пропали даром.

Дима поддержал:

— Дядя Вася, лучше Насти и Игоря вам никого не найти. Если понадобится — и мы с Семёном с Ксюшей всегда подставим плечо. Не дадим пропасть вашему детищу.

Дядя Вася долго молчал, потом на его морщинистом лице расцвела улыбка. Он кивнул:

— Ладно. Добро. Если вы с Настей возьмётесь — я спокоен. Настя мне как внучка родная. Передать лавку вам — и умирать не страшно.

В тот же день после обеда Игорь рассказал обо всём Насте, Семёну и Ксюше. Настя, узнав, что дядя Вася согласен на партнёрство с ней и Игорем, от неожиданности и радости ахнула, и глаза у неё мгновенно стали мокрыми:

— Правда? Дядя Вася правда готов продать нам долю и отдать магазин в совместное управление?

— Самая что ни на есть правда, — улыбнулся Игорь. — Ты ему всегда нравилась. Он знает — на тебя можно положиться.

Семён обрадовался:

— Класс! Настя, теперь ты будешь директором магазина! Статус поменялся!

Ксюша тоже тепло поздравила:

— Настя, это замечательно. Ты такая способная — у тебя всё получится.

На глаза Насте навернулись слёзы умиления, но в голосе сквозила неуверенность:

— Но купить долю в магазине стоит немалых денег, правда? У нас хватит?

Игорь уже всё прикинул:

— За последнее время я поднакопил, Дима готов нам под-

кинуть, Семён с Ксюшей тоже могут добавить. В сумме где-то тысяч пятьсот — должно хватить.

— Пятьсот тысяч? — Настя опешила. — Но дядин магазин, плюс товар на складе, плюс поставщики наверняка дороже стоит?

— Я спрашивал у врача, дядя Вася сказал: если продавать магазин целиком, можно выручить около миллиона, — ответил Игорь. — Мы даём пятьсот тысяч, а он оставляет за собой пятьдесят процентов. Потом будем платить ему дивиденды с прибыли. Сам он уже ни о чём не заботится — только отдыхает дома.

Настя кивнула, но на душе всё ещё было беспокойно:

— Ладно. Завтра схожу в больницу, спрошу у дяди Васи его желание. Если он согласен — тогда и будем утрясать детали.

На другое утро Настя купила фруктов и йогурта и отправилась в больницу навещать дядю Васю. Увидев, что старик заметно повеселел, она облегчённо вздохнула.

— Дядя Вася, как вы себя чувствуете? — спросила она, присаживаясь на край койки и принимаясь чистить яблоко.

— Гораздо лучше, спасибо тебе, Настенька. Пришла проведать — очень мило, — улыбнулся дядя Вася, и взгляд его лучился теплотой.

— Это вам спасибо, — Настя протянула очищенное яблоко, помедлила и всё же решилась: — Дядя Вася, Игорь мне рассказал про ваше предложение вы правда готовы продать нам долю и вместе вести магазин?

Старик кивнул, улыбнулся:

— Правда. Ты для этого дела подходишь лучше всех. Лавку любому чужому доверить — не хочу, а тебе доверяю. У меня на душе спокойно.

— Но дядя Вася, мы можем дать только пятьсот тысяч рублей наверное, этого мало — тихо проговорила Настя.

Дядя Вася махнул рукой, не придавая значения:

— Дело не в деньгах. Я никогда не гнался за наживой. Главное — чтобы магазин не пропал, чтобы не пропали мои труды. Пятьсот тысяч — это как раз пятьдесят процентов. Впредь будет прибыль — поделите её пополам. Я даже в лавку ходить не буду, просто дома на покое, изредка забегаю поболтать с вами — и то счастье.

— Дядя Вася, вы такой добрый спасибо вам! — Настя не

выдержала, слёзы сами хлынули из глаз, она крепко сжала его руку. — Я обещаю, я приложу все силы, я не дам вашему детищу погибнуть!

— Ну что ты, глупенькая, чего плачешь? — старик легонько погладил её по руке. — Теперь магазин в надёжных руках. Я в тебя верю. Работай — и всё у тебя получится.

Неделю спустя дядя Вася выписался из больницы. В тот же день в доме 5 собрались на короткую деловую встречу и официально оформили партнёрство. Старик принёс все документы на право собственности, а также сопутствующие бумаги, заключил договор с Настей: Настя и её друзья вносят пятьсот тысяч рублей (их совместный капитал) и получают 50% магазина, принимая на себя всё текущее управление; дядя Вася сохраняет за собой 50%, не вмешивается в дела, но получает половину дивидендов.

В тот миг, когда Настя подписывала договор, у неё дрожали руки — от волнения и радости одновременно. Ей никогда и не думалось, что когда-нибудь она станет управляющей, директором — из простой продавщицы превратится в хозяйку торговой точки.

— Поздравляю, Настя. Теперь ты наша главная начальница, так что давай, не подводи! — подмигнул ей Игорь.

— Точно-точно, Настя! — подхватил Семён. — Теперь мы все у тебя в подчинении. Скажешь что — сделаем. Будем в свободное время помогать в магазине.

Дима тоже улыбнулся:

— Настя, поздравляю. Буду часто забегать к тебе за покупками — поддерживать свой бизнес.

— И я, — добавила Ксюша. — Если понадобится помощь — всегда обращайся. В выходной приду, подмету, товар разложу.

Настя посмотрела на их искренние лица — на душе стало тепло.

— Спасибо вам, ребята. Я очень на вас рассчитываю. Давайте вместе сделаем так, чтобы магазин процветал.

В последующие дни все занялись передачей дел и наведением порядка. Игорь принялся за инвентаризацию, просрочку выбраковал, переговорил с поставщиками, чтобы укрепить цепочки снабжения. Ксюша драила помещение до блеска — и прилавки, и подсобку. Семён нашёл ремонтников — починил поломанные стеллажи и оборудование. А Настя день и ночь ходила за дядей Васей, перенимая его опыт: как управлять ассортиментом, по каким каналам закупаться, как

выстраивать цены и работать с покупателями.

Дядя Вася терпеливо делился с ней мудростью, нажитой за полвека:

— Настя, в нашем деле главное — честность. Не продавай подделку, не обвешивай, не обманывай. К каждому покупателю относись с душой — тогда и старые не уйдут, и новые подтянутся.

— При закупках смотри в оба: качество и цена должны дружить. Ищи выгодных поставщиков, иначе прибыли не видеть.

— Цену ставь разумную, не задирай, но и себе в убыток не работай. Ориентируйся на рынок, но помни: покупатель должен чувствовать выгоду.

Настя внимала каждому слову, запоминала, а если что было непонятно — тут же переспрашивала. И с каждым днём её уверенность росла.

После двух с лишним недель наведения порядка магазин засиял по-новому. Полки ломились от свежих товаров, всё разложено по категориям, цены чётко указаны. Пол и стены вычищены до блеска, окна вымыты так, что стекла сверкают. У входа повесили новую вывеску — крупно, ярко: «Магазин Насти».

В день открытия жители Воркуты валом повалили — под-

держать. Прослышали, что хозяин сменился, а управлять теперь будет та самая продавщица Настя, — и отнеслись с одобрением. Дима специально пришёл в форме, привёл коллег из отдела.

— Настя, с открытием! Теперь мы только к тебе за покупками!

— Да, Настя, у тебя тут чистота, порядок, и товару полно — и далеко ходить не надо!

— Здравствуйте, мне килограмм хлеба и бутылку молока!

— Здравствуйте, дайте ящик той воды, абхазской, что вы раньше продавали!

Покупатели шли без конца, с улыбками, в магазине стоял настоящий гул. Настя — в чистой рабочей форме — стояла за кассой, радушно встречала каждого, на лице — уверенная улыбка. Движения чёткие: пробить, сдать сдачу, упаковать — никакой былой неловкости, заправский управляющий, да и только.

Игорь, Семён и Ксюша сновали туда-сюда: подать, перенести, поправить стеллажи. На их лицах — светлая радость. Дядя Вася тоже заглянул, устроился в углу, глядит на бойкую торговлю, на хлопоты Насти и остальных — довольно улыбается.

— Дядя Вася, смотрите, как дела идут, — Игорь подошёл к нему, присел рядом.

— Хорошо, хорошо! — старик кивнул, в глазах удовлетворение. — Настя — молодец, не подвела.

— Теперь вы не волнуйтесь. Мы магазин поднимем, он ещё зацветёт, — заверил Игорь.

В первый же день выручка превзошла все ожидания. Вечером, закрыв ставни, уселись в подсобке — пересчитывать дневную кассу, лица светятся от радости.

— Вот это да! Сколько наторговали! — Семён тряс деньгами, аж голос задрожал от восторга.

— Это только начало, дальше будет лучше, — улыбнулась Настя, и в глазах у неё — мечта.

Дима тоже улыбнулся:

— Настя, ты молодец. С первого раза в директора — и так успешно. Я буду часто заходить, и ребят из отдела приучу.

— Спасибо, Дима, — Настя обвела взглядом всех. — И вам всем огромное спасибо. Если бы вы сегодня не помогли, всё было бы гораздо сложнее.

— Да брось, какие наши, — махнул рукой Игорь. — Мы же теперь совладельцы. Магазин приносит прибыль — нам дивиденды капаят. Так что мы должны вкалывать.

С того дня Настя окончательно сменила статус: из простой продавщицы превратилась в хозяйку. Каждое утро она приходила первой — разложить товар, сверить остатки, встретить покупателей. Всё в магазине шло как по маслу. Игорь забросил свою прежнюю «шатучую» торговлю — развоз воды по городу — и полностью переключился на помощь Насте: отвечал за закупки, доставку, поддерживал связи с поставщиками. Семён с Ксюшей тоже частенько подменяли в магазине, особенно в выходные и праздники, когда народу набегало больше обычного, — и никогда не жаловались.

Дима, выдавалась свободная минутка, тоже забегал, а иногда и просто сидел с дядей Васей, разговаривал.

Через несколько месяцев в Воркуту пришла глубокая зима — конец 2020 года. Дядя Вася перебрался в маленький домик в пригороде, на покой. Изредка навещался в город, заходил в магазин. Каждый раз садился в свой угол, смотрел на хлопотливую Настю и остальных, на вереницу покупателей — и тихо радовался. Настя неизменно ставила перед ним чашку горячего чая, доставала самые лучшие сладости, рас-

сказывала про дела магазина.

— Дядя Вася, вот ваши дивиденды за месяц, — в конце каждого месяца она вручала старику долю прибыли.

Дядя Вася брал деньги и неизменно усмехался:

— Не надо мне столько, Настя. Я старый человек, мне много не нужно. Лучше оставьте в магазине, развивайте дальше.

— Это ваше законное, дядя Вася, — улыбалась Настя. — Всем, чего мы добились, мы обязаны вам — и вашей науке. Разве можно про вас забыть?

За окнами Воркуты по-прежнему лютуют морозы, ветер злой, но в «Магазине Насти» всегда тепло и уютно. Здесь — и целая жизнь дяди Васи, и надежды, и мечты Насти, Игоря, Семёна, Ксюши. Настя стоит за кассой, оглядывает знакомые полки, смотрит на близких и друзей, на их заботу, — и на душе у неё спокойно, счастливо.

Она знает: впереди долгий путь, будут и трудности. Но её не запугать. Потому что она не одна. С ней — любящий муж, верные друзья, семья, которая поддержит, и доверие простых людей этого маленького северного города. Она верит: если всё делать сообща, магазин будет процветать, и

пусть даже в вечной мерзлоте Воркуты, эта тёплая, домашняя лавка навсегда сохранит свой живой, согревающий душу огонёк.

Глава Б2. Смерть дяди Васи

Начало 2021 года. Зима в Воркуте становилась всё суровее, и холод пробирал до костей незаметно, но неумолимо. По утренним улицам — тонкая ледяная корка поверх нерастаявшего снега, под ногами хрустит, выдох вмиг превращается в облачко пара, и тут же его развеивает морозный ветер. Зато в «Магазине Насти» — вечный уют и суета: тёплый воздух пропитан запахами хлебного мякиша, мясных деликатесов и сладостью фруктов, и эта печная атмосфера отгоняет прочь любую стужу.

С самого открытия Настя крутилась как заведённая — с утра до ночи, и сил у неё хоть отбавляй. Игорь взял на себя всю тяжёлую работу: ни свет ни заря тащился на оптовый рынок за товаром, потом разгружал, расставлял по полкам, да ещё и развозил заказы по ближним посёлкам и шахтёрским общежитиям — носился как угорелый. Семён с Ксюшей тоже стали почти штатными: выдавалась свободная минутка — они тут как тут. Особенно Ксюша — в школе она не слишком перегружена, так что почти каждый день выкраивала несколько часов, чтобы помочь Насте в магазине.

В то утро покупателей поднавалило. Настя щёлкала чеки

на кассе, Ксюша тем временем разбирала свежую поставку — ящик за ящиком выставляла бутылки с водой на стеллажи, на лбу выступила испарина.

— Ксюша, передохни, воды попей, — Настя поймала момент и протянула ей тёплую бутылочку, улыбнулась. — Ты каждый день здесь вкалываешь, больше моего печёшься. Кроме дивидендов, мне тебе зарплату пора платить.

Ксюша приняла воду, отпила, вытерла лоб тыльной стороной ладони и отмахнулась:

— Какие наши, мы же свои люди. Помогать друг другу — святое дело. Да и в школе ,у меня дел в школе почти нет, а так в радость поболтаться тут, повеселее. А дивиденды не в них счастье, я просто люблю, когда всё кипит.

— Нет уж, дивиденды — дело важное, — серьёзно сказала Настя. — Магазин встал на ноги только потому, что мы сообща скинулись на пятьсот тысяч. Деньги-то не мои личные. Когда долю от дяди Васи выкупали, все вложились: ты — десять, я — десять, Игорь, Дима, Семён — каждый по десять. Мы все совладельцы, и делить прибыль будем по-честному.

В этот момент вернулся Игорь с доставки, услышал разговор и поддержал:

— Настя дело говорит, Ксюша. Доля — это серьёзно. Бу-

дет у магазина прибыль — и у тебя появится дополнительный доход. И не надо будет горбатиться на двух фронтах.

Ксюша посмотрела на их искренние лица — на душе стало тепло, глаза защипало. Она прошла через столько людского холода за свою жизнь, но никогда ещё к ней не относились по-родственному, так просто, от души. Она кивнула, голос чуть дрогнул:

— Спасибо вам Я теперь буду стараться ещё больше, честное слово. Магазин этот — будто мой собственный дом.

— Вот и отлично! — рассмеялась Настя. — Когда меня нет, ты за главную, я за тебя спокойна.

С тех пор Ксюша и вовсе сроднилась с магазином. Когда Настя уезжала на оптовый рынок или по другим делам, она без вопросов оставалась за кассу. У Ксюши не было большого опыта в торговле, но зато — аккуратность, добросовестность и душевный приём покупателей. Пробыть чек, отсчитать сдачу, поправить товар — всё делала с толком, и покупатели полюбили эту мягкую, терпеливую «управляющую».

Только вот Ксюша по-прежнему работала уборщицей в школе — метаться туда-сюда становилось тяжеловато. Вечером, вернувшись в школьную подсобку, она посмотрела на себя в зеркало — усталое лицо. На душе — сомнения. Рабо-

та в магазине была по душе, жалко было расставаться с их дружной командой. Но и школу бросать не хотелось — ведь там она сперва прижилась, там была её первая опора в чужом городе.

Подумала-подумала и решила: поговорить с начальством, может, удастся подвинуть график. На другое утро пришла пораньше и направилась напрямиком к директору.

Директор школы был уже седым стариком, человеком добродушным и всегда по-отечески заботился о Ксюше. Увидев её на пороге, он приветливо улыбнулся:

— Ксюша, ты ко мне? Что-то случилось?

Ксюша от волнения тёрла пальцы, негромко спросила:

— Директор, я хотела с вами посоветоваться нельзя ли мне немного подкорректировать рабочий график?

— Вот как? Устаёшь, наверное? — участливо поинтересовался он.

— Нет, что вы, работа нетяжёлая, она мне очень нравится, — поспешила объяснить Ксюша. — Просто мы с друзьями открыли продуктовый магазин, и иногда нужно там помогать. Вот я и подумала: можно мне работать два дня, потом отдыхать два дня? Во второй день я бы занималась ма-

газином. Школу я, конечно, буду убирать по-прежнему тщательно, заранее, чтобы никак не влиять на учебный процесс.

Директор удивился, посмотрел на неё с интересом:
— Открыла магазин? Молодец, Ксюша, поздравляю.

— Спасибо, — смущённо улыбнулась Ксюша.

Директор помолчал немного, потом кивнул:

— Хорошо. Уборка в школе и так не слишком обременительна, можешь перестроить график. Только смотри, чтобы в школе всегда было чисто, порядок, чтобы учёбе ничто не мешало. Я не возражаю.

Ксюша обрадовалась, рассыпалась в благодарностях:

— Спасибо вам огромное! Обещаю: убирать буду как положено, никаких сбоев.

— Договорились, — улыбнулся директор. — Работай по своему расписанию, если возникнут вопросы — сразу подходи.

Выйдя из директорского кабинета, Ксюша почувствовала, будто камень с души свалился. Она всю дорогу напевала что-то весёлое, шла лёгкой походкой прямо в магазин — радость распирала грудь.

Перестроив график, Ксюша стала успевать везде и получала от этого удовольствие. В свои школьные дни она приходила затемно и наводила идеальный порядок: классы, коридоры, спортплощадку — ни пылинки, ни соринки. А в свободные дни отправлялась в магазин и вместе с Настей вела дела. Со временем они сработались так слаженно, что стали не просто подругами, а близкими подругами, которые делятся всем — делились самым сокровенным.

Как-то после обеда покупателей в магазине было немного. Настя и Ксюша сидели за кассой, сводили учёт и болтали.

— Ксюша, я замечаю: ты на всё руки мастерица, — восхищённо улыбнулась Настя. — И готовишь божественно, и убираешь так, что блестит, и за прилавком — просто ас.

Ксюша смущённо отмахнулась:

— Жизнь заставила, Настенька. В Москве, когда я кормила детей, за что только не бралась — вот всему понемногу и научилась.

Настя заметила промелькнувшую в её глазах грусть, и сердце кольнула жалость. Она поспешила сменить тему:

— Слушай, а ведь ты, кажется, отлично вписалась в Воркуту. Я боялась, что ты не привыкнешь к нашим морозам.

— Ох, не говори, — Ксюша передёрнула плечами, но улыбнулась. — Честно говоря, поначалу было ой как тяжело. В Москве всё-таки теплее. А здесь зимой ветер в лицо — будто ножом режет.

Разговорились, как вдруг Ксюша подошла к окну и закурила.

Настя удивилась:

— Ксюша, а ты куришь? Никогда тебя с сигаретой не видела.

Ксюша вздохнула:

— Иногда балуюсь, когда устану или замёрзну сильно. При Семёне никогда не курю — боюсь, что он решит, будто я старая и несерьёзная.

— Да что ты! — горячо возразила Настя. — Ты вовсе не выглядишь старой, а курить или нет — дело привычки, к возрасту отношения не имеет. И потом, Семён тебя так любит, разве станет из-за такой ерунды презирать?

Ксюша горьковато усмехнулась:

— Я знаю, что Семён ко мне хорошо относится, но на душе у меня всё равно беспокойно. Я ведь намного старше

него, за плечами — столько всего Чувствую, что не равня ему. Пытаюсь бросить, да иногда не выдерживаю. Особенно здесь, в Воркуте, от холода сигарета хоть чуточку согревает и нервы успокаивает.

Настя видела в её глазах тревогу и усталость — сердце сжалось. Она подошла к окну, встала рядом:

— Ксюша, не накручивай себя. Семён любит тебя за то, какая ты есть: добрая, светлая, сильная. Это твои главные достоинства. А возраст и прошлое — не помеха. Если вы любите друг друга по-настоящему — это важнее всего.

Ксюша посмотрела в искренние глаза Насти — на душе потеплело. Она кивнула:

— Наверное, ты права

В этот момент в магазин вошёл Семён с коробкой товара в руках. Он как раз увидел сигарету в пальцах Ксюши, на миг растерялся, но тут же сделал вид, что ничего не заметил, поставил коробку на пол и бодро произнёс:

— Настя, Ксюша, я товар привёз.

Ксюша поспешно затушила сигарету, виновато опустила голову. Семён подошёл к ней, взял с полки тёплую бутылку воды и протянул:

— Ксюш, устала? Попей, отдохни.

Ксюша приняла бутылку, тихо сказала:
— Спасибо.

Дни текли в трудах и душевном тепле. Незаметно пролетело два месяца. Зима в Воркуте становилась всё лютее, валил снег, укрывая маленький городок белым саваном, пешеходов на улицах почти не осталось. Только «Магазин Насти» по-прежнему бурлил — тёплым оазисом среди холода.

За это время дела у магазина пошли всё лучше. Сюда потянулись не только соседи и шахтёры из посёлка, но и случайные проезжие. Настя, Игорь, Семён и Ксюша чётко распределили обязанности, управлялись с полной отдачей. Каждый месяц магазин приносил неплохую прибыль, и жизнь у всех становилась сытнее и радостнее.

Но одно беспокоило: дядя Вася давно не появлялся в магазине. Раньше он заходил каждые две недели — поболтать, узнать, как идут дела. А в этом месяце — ни слуху ни духу.

— Игорь, как думаешь, почему дядя Вася так долго не заходит? Может, с ним что стряслось? — как-то вечером, закрыв магазин, не выдержала Настя. В голосе — тревога.

Игорь тоже недоумевал:

— Да, раньше он хоть звонил бы, если не мог прийти. Лад-

но, завтра позвоню ему сам, узнаю.

Но на следующий день, сколько Игорь ни набирал номер дяди Васи, трубку никто не брал. Тревога Насти росла:

— Игорь, может, съездим к нему в его дом на окраине города? У меня нехорошее предчувствие.

— Ладно, поехали сейчас, — кивнул Игорь, и сам уже заволновался.

Игорь повёз Настю на мотоцикле за город, в пригородный квартира дяди Васи. За городом снега намело ещё больше, дороги развезло, кое-где пришлось пробиваться с трудом. Больше часа они тряслись по ухабам, пока наконец не добрались до места.

здание —небольшое трёхэтажное квартирное здание — одиноко торчал в сугробах, вид у него был заброшенный. Настя и Игорь слезли с мотоцикла, подошли к двери. Дверь оказалась приоткрытой, на замок не заперта.

— Дядя Вася! Вы дома? — Настя тихонько постучала, позвала.

В ответ — ни звука. Сердце у Насти ухнуло. Она толкнула дверь, и навстречу ударил такой тошнотворный смрад, что

её едва не вырвало.

— Что это за запах? — Игорь нахмурился, заслонил Настю собой и осторожно шагнул внутрь.

В комнатах — пусто, ни души. На мебели толстый слой пыли — видно, что здесь давно никто не живёт. Зловоние стояло невыносимое.

— Дяди Васи нет? А откуда же тогда запах? — Настя зажала нос, её душили страх и недоумение.

Игорь тщательно осмотрел все углы, ничего подозрительного не нашёл, но вонь становилась всё сильнее. На душе у него стало муторно. Он схватил Настю за руку:

— Поехали отсюда. Расскажем Диме, пусть он подключится.

Они поспешно покинули дом. Игорь завёл мотоцикл, и они рванули обратно в город. Как только в телефоне появилась связь, Настя немедленно позвонила Диме и выложила всё как есть.

Дима, выслушав, помрачнел:

— Не дёргайтесь пока. Я сейчас же позвоню в районный отдел. Но морально будьте готовы — дядя Вася уже в воз-

расте, здоровье у него слабое, всякое могло случиться

Дима не договорил. Но Настя и Игорь и так всё поняли. Тревога в их сердцах разрасталась.

Дима, повесив трубку, немедленно связался с воркутинской полицией и запросил информацию о дяде Васе. Вскоре из районного отдела перезвонили. Выслушав ответ, Дима помрачнел ещё больше.

Он тут же пришёл в магазин, посмотрел на заждавшихся Настю и Игоря и глухо произнёс:

— Настя, Игорь у меня для вас плохие вести. Дядя Вася несколько дней назад скончался у себя дома.

— Что? — Настя остолбенела, слёзы хлынули ручьём, она не верила своим ушам. — Дима, что ты сказал? Дядя Вася как же он так?

— Сослуживцы из отдела сказали: сердечный приступ. Когда нашли — уже несколько дней как мёртв, — вздохнул Дима. — Участковый из соседнего квартала обходил территорию вечером, учуял смрад из дома, вскрыл дверь — и обнаружил тело. Уже увезли, всё оформили.

Игорь тоже опешил, глаза покраснели. Он вспомнил, как дядя Вася заботился о Насте, как доверил им магазин, — и

сердце защемило от боли.

— Как же так сердечный приступ — рыдала Настя, слёзы капали на пол.

В магазин прибежали Ксюша с Семёном. Услышав новость, они замерли, лица помрачнели. Ксюша вспомнила, как дядя Вася помогал ей, когда она только перебралась в Воркуту, как постоянно подсовывал вкусняшки — и не выдержала, разрыдалась.

— Тяжёлая жизнь у него была, безродный, одинокий. Всю жизнь в магазине пропадал, а ушёл — никого рядом — Семён говорил сдавленно, глаза на мокром месте.

Дима смотрел на убитых горем друзей, на сердце скребли кошки. Он положил руку на плечо Игоря:

— Всё, что мы сейчас можем сделать, — достойно проводить старика, упокоить с миром. Из отдела сказали: в ящике его стола нашли завешание, оно уже в участке. Завтра заберём.

В тот вечер в доме 5 царила гнетущая тишина — ни смеха, ни обычного оживления. Настя и Игорь сидели на диване, молча вытирали слёзы. Ксюша прильнула к Семёну, плечи её вздрагивали. Дима сидел в стороне, сдвинув брови, —

тяжёлые мысли одолевали.

Наутро Дима вместе с Настей отправился в полицию и забрал завещание дяди Васи. Написанное от руки, не слишком каллиграфично, но твёрдо. В нём говорилось: все сто процентов долей в «Магазине Насти» безвозмездно передать Насте. Всё остальное имущество: часть — пожертвовать воркутинскому детскому дому, остальное — оставить Насте в качестве оборотных средств для магазина.

Настя прочла — и разрыдалась уже навзрыд. Перед глазами встало всё: доброта дяди Васи, его вера в неё, его ласковая улыбка, с которой он заходил в магазин. И боль, и благодарность душили её. Она понимала: старик хотел, чтобы она продолжала его дело, сберегла его детище.

Вернувшись в магазин, Настя пересказала содержание завещания Игорю, Семёну и Ксюше. Все надолго замолчали — каждый переживал по-своему.

— Золотой человек был дядя Вася, — сказал Игорь, шмыгая носом. — Даже на пороге смерти о нас думал.

— Именно, — подхватила Ксюша. — Всё, что имел, отдал Насте. Мы должны работать так, чтобы не уронить его память.

Настя вытерла слёзы, взгляд приобрёл твёрдость:

— Дядя Вася был для меня как родной. Я сделаю всё, чтобы магазин жил. Но долями я не стану владеть одна. Нужно разделить поровну — каждому по двадцати процентов. Тогда мы вместе, сообща, сохраним его детище.

— Настя, это дядя Вася завещал тебе, не надо нас вписывать, — возразил Игорь.

— Нет, — отрезала Настя. — Без вашей помощи мне бы магазин не поднять. Не хочу обмануть доверие старика. И я очень хочу, чтобы мы все вместе берегли эту лавку — его труд, его душу.

Все посмотрели в её решительные глаза, поняли, что спорить бесполезно, и молча кивнули.

Через несколько дней состоялись похороны дяди Васи на городском кладбище Воркуты. Проводить его в последний путь пришли Настя, Игорь, Семён, Ксюша, Дима, старые покупатели, представители детского дома, друзья покойного.

Церемония была скромной, но достойной. Стоя у свежей могилы, люди плакали, вспоминали добрым словом дядю Васю. Настя опустила на холмик букет белых хризантем и,

сдерживая рыдания, проговорила:

— Дядя Вася, вы не волнуйтесь. Мы сохраним магазин, ваше детище не пропадёт. Мы всегда будем вас помнить и благодарить.

Выл ветер, кружились снежинки, будто сама природа прощалась с добрым стариком. Дядя Вася ушёл, но память о нём осталась в сердцах. А его «Магазин Насти» под надёжной защитой друзей и дальше будет согревать промёрзшую Воркуту своим живым, уютным светом.

После похорон Настя, Игорь, Семён, Ксюша и Дима вернулись в магазин. Уселись в зале, обвели глазами знакомые полки — на душе у каждого было тяжело и светло одновременно.

— Теперь мы должны работать ещё усерднее, — тихо сказала Настя. — Чтобы душа дяди Васи была спокойна на том свете.

— Да, будем работать вместе, — Игорь сжал её руку, взгляд его стал твёрдым.

Дима кивнул:

— Если понадобится моя помощь — обращайтесь в любой момент. Сделаю всё, что смогу.

Зима в Воркуте по-прежнему лютая, но в «Магазине Насти» никогда не гаснет тепло. Здесь — вся жизнь дяди Васи, всё, что он создал за долгие годы. Здесь же — память и мечты Насти, Игоря, Семёна, Ксюши, Димы. Они будут хранить наказ старика, сообща поднимать магазин, чтобы эта маленькая, согретая душевностью лавка навсегда осталась самым тёплым приютом в замёрзшем городе — и чтобы тепло это передавалось дальше, не угасая.

Глава БЗ. Абхазия

Начало 2021 года, глубокая зима в Воркуте. Снег валил хлопьями, не переставая. Весь городок закутало в толстые сугробы, на дорогах колеи от машин тут же заметало свежей порошей. Тёплый свет «Магазина Насти» пробивался сквозь метель, ласковым ореолом озаряя угол улицы. Внутри по-прежнему былолюдно и шумно: Ксюша ловко упаковывала хлеб покупателям, Семён пополнял стеллажи товаром, Настя сидела за кассой, изучала систему оплаты по QR-коду и попутно болтала с постоянными покупателями, а Игорь в углу разбирал только что привезённые ящики с водой — кипела привычная работа.

После смерти дяди Васи все они обратили свою скорбь и память о нём в энергию для развития магазина. Дела пошли ещё лучше: старые покупатели никуда не делись, прибавилось новых, дивиденды каждый месяц радовали.

В то утро Дима только проснулся, когда зазвонил телефон. Определился внутренний номер управления. Он снял трубку, в голосе — официальное почтение:
— Здравствуйте, капитан Воробьёв слушает.

— Капитан Воробьёв, немедленно зайдите в управление, полковник Николай вас ждёт, — раздался строгий голос секретаря.

Сердце у Димы ёкнуло — с чего бы это полковник его с утра пораньше вызывает? Он поспешно ответил:

— Хорошо, сейчас буду.

Положив трубку, Дима крикнул Насте:

— Настя, я в управление. Если что — звони.

— Ладно, будь осторожнее, на улице пурга, — ответила Настя, в глазах её застыла тревога.

Дима кивнул, накинул тяжёлое форменное пальто, толкнул дверь — и шагнул в метель. Его серый «УАЗ» медленно полз по заснеженным улицам, колёса мерно хрустели. Дима смотрел на белое безмолвие за окном, в голове — одна загадка. Полковник рано его вызвал — значит, что-то важное.

Спустя полчаса с небольшим Дима добрался до управления. Поднялся к кабинету полковника. Николай Иванович сидел за столом, в руках — папка с бумагами, на лице — приветливая улыбка.

— Дима, садись, — полковник указал на стул напротив,

голос тёплый.

Когда Дима сел, полковник отложил папку, посмотрел на него и усмехнулся:

— Ну что, мой московский вундеркинд? Сколь времени уже в Воркуте, небось засиделся на месте, захотелось косточки размять?

Дима растерянно улыбнулся:

— Товарищ полковник, в Воркуте жизнь насыщенная. Я счастлив, что могу охранять покой здешних людей.

— Счастье — это хорошо, но такой талант не должен замыкаться в одной Воркуте, — полковник переменял тон, стал серьёзным. — Несколько месяцев назад тебя перевели в Москву, а потом — из-за той истории в следственном изоляторе — вышло неприятно, зря ты пострадал. Но для нас ты герой, гордость воркутинской полиции.

Дима, услышав о московском эпизоде, помрачнел лицом, дёрнул плечом:

— Товарищ полковник, что было — то прошло. Я хочу сейчас просто честно работать в Воркуте.

— Молодец, настоящий стержень, — похвалил полковник, кивнув с одобрением. — Вот для чего я тебя вызвал.

Есть важное задание. — Он достал из ящика стола приглашенный билет и протянул Диме. — В Абхазии состоится международная конференция-церемония награждения лучших полицейских. Приглашены отличившиеся сотрудники из России и Абхазии. Я хочу, чтобы ты представлял наше воркутинское управление — поделился опытом местного самоуправления и раскрытия старых преступлений. Кроме того, за наши заслуги в полярном регионе управлению присуждают «Почётный знак за выдающийся вклад в приграничную полицейскую деятельность», и у тебя есть все основания получить такую награду.

Дима принял приглашение, удивился:

— Товарищ полковник, такое ответственное мероприятие должен представлять кто-то в более высоком звании. Я всего лишь капитан, наверное, не гожусь?

Полковник рассмеялся, хлопнул Диму по плечу:

— Дима, не принижай себя. Ты раскрыл тридцативосьмилетнее «висяк», разгромил крупнейшую прачечную по отмыву денег, с риском для жизни обезвредил вооружённого налётчика — таких заслуг хватило бы на десятерых. Ты достоин представлять Воркуту. К тому же организатор этой конференции — человек тебе знакомый.

— Знакомый? — Дима недоумённо посмотрел на полков-

ника.

— Именно. Твой наставник по рукопашному бою — Александр Петрович, — сказал полковник с улыбкой. — Он перестал преподавать в Московском университете МВД, как раз когда ты окончил учёбу. У него двойное гражданство — России и Абхазии. И он уехал в Абхазию, стал главным представителем российских полицейских сил в Абхазии, отвечает за наши двусторонние контакты, протокол и мероприятия. Вот он и возглавляет подготовку этой конференции. Он специально попросил меня — просил, чтобы прислали именно тебя.

У Димы глаза загорелись, лицо расплылось в радостной улыбке:

— Александр Петрович? Вот не ожидал! В университете он меня особенно выделял, всегда говорил, что у меня талант к рукопашному бою.

— Вот видишь, эта поездка — твоя, — сказал полковник Николай. — Ты не только представишь Воркуту на конференции, поделитесь опытом, но и повидаетесь с учителем, укрепишь дружбу между нашей полицией и абхазскими коллегами. У меня есть информация из неофициальных источников: после этих мероприятий Александра Петровича, возможно, в скором времени переведут в Москву, в университет МВД, на должность заместителя начальника. Так что ты

должен достойно представить наше управление и наладить с ним хорошие отношения.

— Есть! Задание понял, гарантирую выполнение! — Дима встал, вытянулся по стойке смирно и отдал честь. Взгляд — твёрдый.

Выйдя из управления, Дима был переполнен волнением. Он не терпелось вернуться в магазин и поделиться новостью со всеми.

— Что? Дима едет в Абхазию на церемонию награждения, да ещё и медаль получит? — Игорь аж подскочил от восторга. — Круто! Дима, я горжусь тобой!

Настя тоже улыбнулась:

— Дима, поздравляю! Это заслуженная честь, мы все за тебя рады.

Семён и Ксюша наперебой поздравляли, на лицах — гордость.

— Абхазия? Это не оттуда ли наша минералка? — Игорь вдруг хлопнул себя по лбу, схватил Диму за рукав. — Дима, я поеду с тобой! Я давно хотел увидеть родину той самой абхазской воды, которую мы продаём. Может, даже найду по-

ставщика подешевле — для магазина же лучше!

Дима опешил, потом рассмеялся:

— Игорь, это же полицейская конференция. Я еду по заданию. Тебе со мной не с руки.

— Чего там не с руки? — отмахнулся Игорь. — Поеду как твой друг. Буду сумки таскать, за бытом смотреть. А параллельно изучу вопрос с минералкой — для магазина польза. Два зайца одним выстрелом!

Настя тоже поддержала:

— Дима, пусть Игорь с тобой едет. Вместе веселее. За магазин не волнуйся — мы с Семёном и Ксюшей присмотрим.

Семён поддакнул:

— Точно, Дима, бери его. Мы тут управимся.

Ксюша улыбнулась:

— Дима, счастливого пути. Игорь, ты за Димой присматривай, но и сами не задерживайтесь, возвращайтесь поскорее.

Дима посмотрел на их искренние лица, потом на ожидающий взгляд Игоря и кивнул:

— Ладно. Я подам рапорт, скажу, что ты хочешь поехать

со мной — ты же раньше помогал полиции. Думаю, Полковник Николай разрешит. Но в Абхазии будешь слушаться меня. Без самоволки.

— Без проблем! Обещаю! — Игорь подпрыгнул от радости, готовый хоть сейчас рвануть в путь.

В тот же вечер в доме 5 было шумно и весело. После того как Игорь получил добро от полковника Николай, все уселись вместе помогать укладывать вещи. Настя наготовила им толстых свитеров, шарфов, варежек, напихала в рюкзаки хлеба, колбасы и минералки, раз за разом наказывала быть осторожными. Ксюша подштопала одежду, собрала аптечку с самыми ходовыми лекарствами. Семён раскладывал всё по полочкам — чтобы и найти легко было, и места не занимало. Дима тем временем изучал маршрут, прикидывал расписание.

— Дима, вы сначала на поезде до Москвы, потом с Москвы до Краснодара, а от Краснодара уже на машине до Абхазии. Самый удобный путь. С абхазской стороной мы уже согласовали, — сказал по телефону полковник Николай.

— Понял, — ответил Дима в трубку. — Мы примерно на две недели уедем. Магазин на вас.

— Не волнуйтесь, мы присмотрим, — заверил Семён.

На другой день, ещё затемно, Настя, Семён и Ксюша пришли на вокзал проводить Диму и Игоря. Поезд медленно тронулся. Дима и Игорь высунулись из окна, махали им на прощание. Фигуры провожающих становились всё меньше, пока поезд не скрылся в снежной пелене.

— Счастливого пути! — крикнула Настя, и слёзы сами потекли по щекам.

Поезд вырвался из Воркуты и взял курс на Москву. В вагоне было тихо — ехали в основном командировочные да те, кто возвращался домой. Дима сидел у окна, смотрел на пролетающие за стеклом заснеженные поля — на душе было торжественно и чуть грустно. Игорь же, наоборот, не мог усидеть на месте: то вскакивал, разминал ноги, то прилипал к окну и без умолку болтал про абхазскую воду.

— Дима, а правда, что самая свежая абхазская вода течёт прямо с гор? Она вкуснее той, что мы сейчас продаём? — Игорь пристроился рядом, засыпал вопросами.

— Должно быть, так, — улыбнулся Дима. — Природа в Абхазии отличная, горные родники богаты минералами, вкус у них действительно хороший. Вот приедем — и смо-

жешь всё как следует разведать. Может, и вправду найдёшь более выгодных поставщиков.

К полудню друзья отправились в вагон-ресторан. Дима заказал два кофе и два сэндвича, протянул один Игорю:

— На, перекуси, подкрепи силы.

Игорь взял кофе, отхлебнул — тёплый напиток скользнул в горло, разгоняя холод.

— Горячий кофе — это жизнь. В Воркуте зимой такая стужа, что что ни выпей — всё холодным кажется.

В этот момент сосед по купе — нетрезвый мужчина — шатаясь, поднялся с места и побрёл к ним, бормоча:

— Воды дайте воды

Игорь нахмурился и хотел отказать, но Дима удержал его за руку, достал из рюкзака бутылку минералки и протянул пьянице:

— Пей. Только не спеши.

Мужчина принял бутылку, сорвал крышку и жадно припал к горлышку. Отпив, он улыбнулся Диме и Игорю:

— Спасибо спасибо вам Очень хотелось пить

Дима смотрел на его жалкий вид, и сердце сжалось:

— Куда ты едешь? Чего один пьёшь?

Мужчина покачал головой, взгляд его был мутным:

— Я еду в Москву, к дочке. Она несколько лет не приезжала домой, работает там Скучаю по ней

Игорю тоже стало не по себе:

— В Москве вы обязательно с ней увидите.

Мужчина кивнул, из глаз покатались слёзы:

— Спасибо вы хорошие люди

Дима достал из рюкзака хлеб и колбасу, протянул ему:

— Поешь. И будь осторожен в дороге.

Мужчина взял еду, рассыпался в благодарностях и медленно пошёл обратно в свой вагон.

— Дима, ты слишком добрый. Связался с каким-то пьянчужкой, — заметил Игорь.

— Всякое в жизни случается, — улыбнулся Дима. — Чем можем — поможем. Кто знает, может, и нам когда-нибудь понадобится чужая помощь.

Игорь кивнул — в словах друга был смысл.

Поезд шёл дальше. К вечеру в вагон вошла пожилая женщина с огромными сумками и попыталась закинуть их на багажную полку. Игорь тут же вскочил и шагнул к ней:

— Бабушка, давайте помогу.

— Спасибо, сынок. Добрый ты человек, — женщина улыбнулась, в глазах — благодарность.

Игорь уложил её вещи, помог сесть:

— Куда путь держите?

— Еду в Москву, к внуку. Недавно родился. Вот везу ему гостинцев из наших мест, — счастливо заулыбалась она.

— Замечательно. Счастливого пути, — пожелал Игорь.

Всю дорогу Дима и Игорь то и дело помогали попутчикам — мелочь, а на душе становилось теплее. Поезд нёсся в ночи, вагон постепенно затихал, пассажиры погрузились в сон. Дима сидел у окна, смотрел на звёздное небо — внутри всё трепетало от нетерпения: скорее бы увидеть Александра Петровича, скорее бы ступить на абхазскую землю.

После двух дней пути поезд наконец прибыл в Москву. Игорь бывал здесь раньше — город был ему не чужд. Они вышли на вокзальную площадь, и его взору предстали шум-

ные улицы, вереницы машин, высотки. Игорь вздохнул:

— Москва — она и есть Москва. Столица. Куда там нашей Воркуте.

— Точно, — усмехнулся Дима. — Поехали ко мне в квартиру, отдохнём. Завтра сядем на поезд до Краснодара.

— Слушай, я и забыл, что ты москвич. Да ещё и с собственной квартирой. Богатый человек, — поддел его Игорь.

— Я столько времени жил у вас в доме, теперь твоя очередь быть гостем, — рассмеялся Дима.

Они добрались до диминой квартиры. Вечером Игорь не удержался — позвонил Насте:

— Настя, мы уже в Москве. У Димы квартира огромная, больше ста метров — ну просто олигарх! И здесь гораздо теплее, чем в Воркуте. Вот доберусь до Абхазии — враз найду лучшую минералку, подешевле и повкуснее, для нашего магазина.

— Ладно, смотри не балуй, и Диму береги, — ответил мягкий и заботливый голос Насти. — У нас тут всё в порядке, не волнуйся.

Игорь повесил трубку, сердце забилося быстрее — не тер-

пелось оказаться в Абхазии.

На другое утро они снова сели на поезд — на этот раз до Краснодара. Пассажиров было мало, в вагоне тихо. Друзья устроились у окна, за которым пейзаж медленно сменял городскую суету на степные просторы.

— Дима, а из Краснодара как мы в Абхазию попадём? — спросил Игорь.

— Вообще-то можно автобусом или поездом, но я хочу взять машину, — улыбнулся Дима. — В Воркуте дороги — одно расстройство. Наконец выбрались в хорошее место, погода отличная. Поедем на машине, будем любоваться видами. Кайф же.

— Машину? Да это просто сказка! — обрадовался Игорь. — Я всю жизнь мечтал проехаться по южной трассе!

После суточного пути поезд прибыл в Краснодар. Друзья вышли на вокзал и сразу заметили уличную контору по прокату машин. Дима направился к ней. Хозяин — коренастый мужик средних лет — сидел у входа, курил.

— Здравствуйте. Сколько возьмёте за машину до Абха-

зии? — спросил Дима.

Мужик окинул их взглядом, усмехнулся:

— До Абхазии? Дорога неблизкая. Есть у меня «Лада», состояние отличное. Тысяча пятьсот рублей в сутки. Минимум — на пять дней. Залог — десять тысяч.

— Тысяча пятьсот — это перебор! — тут же вскинулся Игорь. — Мы максимум на четыре дня. Давай тысячу двести в сутки, залог восемь тысяч. Идёт?

Хозяин поморщился, покачал головой:

— Тысяча двести — мало. Тысяча триста — Самая низкая цена, залог девять. Меньше никак.

— Тысяча двести пятьдесят, залог восемь пятьсот, и бензин в подарок — полный бак, — стоял на своём Игорь. — Не согласны — пойдём в другую контору. За годы торговли в Воркуте он наловчился торговаться как заправский купец.

Хозяин посмотрел на его решительный взгляд, перевёл взгляд на Диму и нехотя улыбнулся:

— Ладно, уговорили. По рукам. Только машину берегите, она у меня любимица.

Они внесли залог и арендную плату. Хозяин протянул

ключи:

— Машина снаружи, белая «Лада». Бак, насколько знаю, полный.

Дима и Игорь вышли из конторы и увидели ту самую «Ладду» — белую, не новую, но ухоженную. Игорь не удержался, распахнул дверцу, плюхнулся за руль, завёл мотор, включил радио. Из динамиков полилась знакомая мелодия — Виктор Цой, «Звезда по имени Солнце». Родные аккорды наполнили салон, повеяло чем-то по-настоящему русским.

— Вот это да! Любимая песня! — Игорь аж засиял. Он нажал на газ, и машина плавно выехала из Краснодара, взяв курс на Абхазию.

За окном тянулись бескрайние поля и леса. Солнце заливало землю теплом. Дима сидел на пассажирском сиденье, смотрел на пейзаж, слушал песни Цоя, и на душе было легко и радостно. Игорь же вёл с явным удовольствием: подпевал радио, хмыкал, то и дело заводил разговор с Димой.

Так они и ехали — с шутками-прибаутками, сменяя друг друга за рулём. Пейзаж за окном менялся: поля сменялись лесами, леса — горами. Всё это радовало глаз и грело душу. Через полтора дня пути они наконец пересекли границу Абхазии. Природа здесь была на загляденье: под ярко-синим

небом тянулись горные хребты, зеленели леса, воздух — чистый и тёплый. Разительный контраст с морозной Воркутой.

— Красотища! — выдохнул Игорь. — Вот это климат! Не то что наша Воркута. Неудивительно, что минералка здесь такая вкусная.

Дима улыбнулся:

— Да, места чудесные. Природу сберегли. Хороший край.

К вечеру они добрались до столицы Абхазии — Сухуми. Поселились в гостинице недалеко от центра. Едва кинув вещи, Игорь выбежал на улицу — изучать местный ассортимент минеральной воды.

Сухумские улицы оказались бойкими: повсюду магазинчики, ларьки. Игорь зашёл в один из них. На полках — множество видов минералки, в основном местных марок. Он взял бутылку, глянул цену, купил, попробовал. Вода оказалась приятно-сладковатой на вкус и при этом заметно дешевле той, что они продавали сейчас.

Глаза у Игоря загорелись. Он тут же выхватил телефон и позвонил Насте:

— Настя, я нашёл отличную воду! Вкус — лучше нашей, и цена ниже! Как вернусь — привезу поставщика. Заработаем!

— Правда? Замечательно! — голос Насти зазвучал радостно. — Только проверь надёжность поставок и качество. Чтобы не нарваться на подделку.

— Не бойся. Я уже поговорил с продавцом — это местный известный бренд, всё стабильно и надёжно, — заверил Игорь. — Как только закончится конференция, свяжусь с поставщиками, договарюсь.

Закончив разговор, Игорь пребывал в полном восторге. Он прошёлся ещё по нескольким магазинам, заметил ещё пару марок с отличным соотношением цены и качества, и только потом, довольный, вернулся в гостиницу.

В номере Дима разбирал бумаги — готовил материалы к завтрашней церемонии. Увидев Игоря, улыбнулся:

— Ну как разведка? Есть толк?

— Огромный! — выпалил Игорь. — Я нашёл несколько марок — и цена приятная, и вкус отличный! На обратном пути прихватим контакты, и наш магазин шагнёт на новый уровень!

Дима одобрительно кивнул:

— Молодец. Значит, не зря ты со мной попёрся. Отдыхай

теперь.

— Ага, — кивнул Игорь, и в глазах его горел огонь предвкушения.

Глава Б4. Песня спасает церемонию

Ночь в Сухуме, столице Абхазии, была мягкой, как вода, с неповторимой влажностью черноморского побережья. В номере отеля тёплый жёлтый свет струился по ковру, наполняя комнату уютной тишиной. Дима только что отутюжил форму, в которой завтра предстояло участвовать в церемонии, и собрался умыться перед сном, как вдруг телефон на тумбочке резко зазвонил. На экране высветился незнакомый номер.

— Кто это в такую позднь? — пробормотал Дима, с некоторой настороженностью поднимая трубку: — Алло, слушаю.

В трубке раздался густой, до боли знакомый мужской голос — с насмешливыми нотками, чеканя каждое слово:

— Дмитрий Алексеевич Воробьёв, какими судьбами? И, слышал, ты приехал не один, а с неким Игорем как его? Игорь Васильевич Соколов, так ведь?

Дима остолбенел — телефон чуть не выскользнул из рук. Этот голос он знал слишком хорошо. Это был его наставник по рукопашному бою в Московском университете МВД —

Александр Петрович! А то, что учитель точно назвал полное имя Игоря, поразило его вдвойне.

— Учитель? Это действительно вы? — голос Димы мгновенно наполнился радостным волнением. Он поспешно встал, подошёл к окну и приглушённо спросил: — Откуда вы знаете, что я не один? И откуда вам известно полное имя Игоря?

Игорь, который как раз собирался отложить телефон и ложиться спать, услышав «Игорь Васильевич Соколов», мгновенно вскочил с кровати. На цыпочках он подкрался к Диме и приставил ухо к трубке.

Александр Петрович раскатисто рассмеялся — смех его, полный энергии, гремел в динамике:

— Воркутинское управление уже прислало мне ваши данные: «любимый ученик едет со своим деловым партнёром». Я, конечно, запомнил имена. Что, Дима, дослужился до капитана — и нос задрал? В Абхазию приехал, а учителю даже не позвонил, не отчитался?

— Простите, учитель. Я думал, что завтра на мероприятии мы с вами вдоволь наговоримся, не хотел беспокоить вас раньше времени, — смущённо улыбнулся Дима, но голос оставался почтительным. — А я как раз хотел у вас попро-

силь. Игорь — мой хороший друг и совладелец нашего магазина. Он поехал со мной, чтобы, во-первых, изучить рынок минеральной воды, а во-вторых, посмотреть на торжественную церемонию. Нельзя ли ему завтра тоже присутствовать?

— Конечно можно! — Александр Петрович согласился без колебаний. — Чем больше народу, тем веселее. Я только рад, если вы приведёте побольше друзей. Однако, Дима, ты же понимаешь: церемония — официальная, полицейская. Просто так он участвовать не может.

У Димы ёкнуло сердце:

— Учитель, что вы имеете в виду?

— А то, что он должен оказать нам небольшую услугу, — усмехнулся Александр Петрович. — Подавать чай или подметать пол — неудобно, как-то не гостеприимно. А раз он приехал издалека, пусть лучше покажет своё мастерство — споёт для всех песню.

Дима опешил, переглянулся с замершим рядом Игорем и невольно улыбнулся:

— Учитель, это что за шутки? Песни — не ваша забота. К тому же петь может кто угодно.

— Не принижай, — голос Александра Петровича стал се-

рвѣзным. — У нас был нанят певец. После церемонии он должен был исполнить «Катюшу». Но он сегодня внезапно заболел, и теперь некому заменить. А «Катюша» — наша русская классика, на таком мероприятии она была бы очень кстати.

— «Катюшу»? — переспросил Дима. — Да кто ж её не знает? Любой полицейский из зала споёт.

— Словами — да, но эффект будет совсем не тот. — Александр Петрович терпеливо объяснил: — Игорь — друг, к тому же гражданский. Если он споёт, это покажет тёплые отношения между полицией и народом, поднимет настроение. И я ему, за то что он нас выручил, вручу специальную награду — «Памятный медаль за вклад в проведение торжественной церемонии». Как тебе?

— Награду?! — Игорь не выдержал, выхватил трубку из рук Димы и закричал в неё: — Александр Петрович! Я спою! Я согласен! Я всю жизнь мечтал получить награду вместе с Димой!

Александр Петрович на мгновение опешил от неожиданного вопля, а потом расхохотался:

— Молодец! Вот это напор! Нравишься ты мне, Игорь Васильевич Соколов! Завтра — твой выход!

— Не волнуйтесь, учитель! Я спою лучше любого профессионального певца! — Игорь ударил себя в грудь кулаком, лицо сияло от восторга.

Дима посмотрел на взбудораженного друга, покачал головой, забрал у него телефон и сказал в трубку:

— Учитель, вы уж извините его. Он просто любитель славы. Услышал про награду — сразу на всё согласен.

— А что в этом плохого? Молодой задор — это хорошо, — засмеялся Александр Петрович. — Дима, держу пари, ты, как и раньше, дослужился до капитана, а в голове у тебя всё те же вкусняшки да развлечения. Чувствую, что в этой поездке тебя больше всего интересует абхазский шведский стол?

Дима смущённо улыбнулся:

— Учитель, вы меня помните. Я просто люблю пробовать то, чего никогда не ел. Хочется отведать местные абхазские блюда.

— Не волнуйся, завтрашний фуршёт тебя не разочарует, — заверил Александр Петрович. — Ладно, уже поздно. Отдыхайте. Завтра в девять утра регистрация в Сухумском международном конференц-центре. Не опаздывайте.

— Хорошо, учитель. Вы тоже отдыхайте, — сказал Дима.

Положив трубку, Игорь всё никак не мог успокоиться, расхаживал по комнате:

— Дима, ты слышал? Я буду петь «Катюшу»! И получу награду! Это просто невероятно!

— И что ты так раскипятился? Подумаешь, спел песню, получил медаль, — поддразнил его Дима. — Смотри только не оплошай. Завтра перед важными полицейскими чинами если сфальшивишь — позору не оберёшься.

— Не волнуйся! Бывало, в Челябинске, когда набирался, я на улице «Катюшу» распевал, и другие пьяницы говорили, что я очень здорово пою! — самоуверенно заявил Игорь. — Я сейчас ещё разок потренируюсь, чтобы завтра все точно в ладоши хлопали.

С этими словами он принялся напевать:

— Расцветали яблони и груши, поплыли туманы над рекой

Дима лёг в кровать, слушая пение Игоря, и на душе у него стало тепло. Он вспомнил дни, когда учился в университете МВД и тренировался с Александром Петровичем, вспомнил его строгие требования и заботливое наставничество — на губах сама собой заиграла улыбка.

Игорь пел всё тише, Дима потихоньку задремал. Оба ждали завтрашнюю церемонию, каждый в своих мыслях переживая тот торжественный миг.

На следующее утро Сухум встретил их ярким солнцем. Под бездонно-синим небом волны Чёрного моря ласково бились о берег, воздух был свежим и влажным. Дима и Игорь встали рано, умылись, оделись в самое парадное. Дима — в отутюженном мундире капитана полиции, звёздочки на погонах сверкали на солнце. Игорь надел специально привезённый тёмно-синий костюм, волосы зачесал аккуратно — выглядел бодрым и подтянутым.

Они поехали к Сухумскому международному конференц-центру. Ещё издали увидели у входа флаги на ветру, по обе стороны выстроились полицейские в форме — встречали гостей. Внутри конференц-центра было торжественно и изысканно: в зале — цветы и зелень, огромный транспарант с надписью «Конференция дружбы полицейских ведомств Абхазии и России». Сотрудники из разных городов двух стран собирались группками, обменивались приветствиями.

— Ничего себе! Как всё серьёзно! — выдохнул Игорь, глаза горели восторгом.

Дима улыбнулся:

— Это же важная межгосударственная встреча. Конечно, торжественно. Пошли регистрироваться.

Они подошли к стойке. Дима взял ручку и вписал в регистрационную книгу: «Дмитрий Алексеевич Воробьёв, Управление Воркуты».

После регистрации сотрудник проводил их в зал. Зал был полон. На возвышении в президиуме сидели высокопоставленные чиновники полиции двух стран — атмосфера торжественная и строгая. Им указали места в первом ряду. Они сели, ожидая начала церемонии.

Вскоре по залу пронёсся гром аплодисментов — из-за кулис вышел Александр Петрович в безупречной форме. Он немного пополнил, но по-прежнему выглядел бодрым, взгляд оставался острым.

Дима встал и пошёл к нему навстречу. Александр Петрович тоже увидел его, на лице расцвела довольная улыбка, он зашагал быстрее.

— Дима! Любимый ученик! — Александр Петрович распахнул объятия и крепко обнял Диму.

— Учитель! Сколько лет, сколько зим! — Дима тоже обнял учителя, сердце билось от волнения.

Когда они разомкнули объятия, Александр Петрович вдруг встал в боксёрскую стойку, усмехнулся:

— Ну-ка покажи, не забыл ли мою науку?

Дима тоже рассмеялся и встал в защитную стойку. Они обменялись парой шуточных выпадов. Окружающие гости заулыбались, торжественная атмосфера в зале стала легче.

— Учитель, вы всё такой же шутник, — сказал Дима.

— С лучшим учеником не грех и расслабиться, — Александр Петрович хлопнул Диму по плечу и перевёл взгляд на Игоря. — А это, видно, Игорь Васильевич Соколов? Точно, бравый парень.

— Здравствуйте, Александр Петрович! Я — Игорь! — Игорь тут же протянул руку, поздоровался с уважением. — Я часто слышал о вас от Димы, давно мечтал с вами познакомиться.

— Молодец, парень, — улыбнулся Александр Петрович. — Сегодняшняя «Катюша» на тебе держится. Пой смело, даже если фальшивить начнёшь — никто не осудит.

— Не волнуйтесь, Александр Петрович! Я спою так, что все ахнут! — заверил Игорь.

Торжественная церемония началась. Высокопоставленные представители полицейских ведомств двух стран по очереди произносили речи, вспоминали историю совместной работы. Александр Петрович зачитал приветственное письмо от начальника Главного управления МВД России. Зал то и дело взрывался аплодисментами — торжественно и вдохновенно.

После выступлений наступила самая волнующая часть — вручение наград. Когда ведущий объявил: «Воркутинское управление — Дмитрий Алексеевич Воробьёв», Дима глубоко вздохнул, оправил мундир и быстрым шагом поднялся на сцену.

Александр Петрович лично вручил ему «Почётный знак за выдающийся вклад в приграничную полицейскую деятельность», приколот значок на грудь и похлопал по плечу:

— Дима, это заслуженная награда. Продолжай в том же духе, вноси ещё больший вклад в наше общее дело.

— Спасибо, Александр Петрович! Благодарю всех руководителей! — Дима вытянулся и отдал честь.

Зал разразился бурными аплодисментами, на лице Димы сияла гордая улыбка.

Сойдя со сцены, он достал телефон и позвонил Насте по видеосвязи, включив громкую связь:

— Настя, меня наградили! Значок уже на груди! А твой Игорь сейчас выйдет на сцену — споёт!

— Поздравляю, Дима! — донёсся из динамика взволнованный голос Насти, а на заднем плане слышались радостные возгласы Семёна и Ксюши. — Мы все за тебя рады!

— Я сейчас в зале. Скоро Игорь начнёт петь «Катюшу», слушайте внимательно, — улыбнулся Дима, наведя камеру на сцену.

Игорь глубоко вздохнул, поправил пиджак и быстрым шагом поднялся на сцену. Взяв микрофон, он поклонился гостям в зале и сказал:

— Уважаемые руководители, дорогие гости! Я — Игорь Васильевич Соколов из Воркуты. Я хороший друг Дмитрия Алексеевича Воробьёва. Для меня огромная честь стоять здесь и спеть для вас «Катюшу»!

— Давай, Игорь! Мы слушаем! — раздался из телефона Димы голос Насти.

Заиграла музыка. Игорь глубоко вздохнул и запел:

— Расцветали яблони и груши, поплыли туманы над рекой

Голос его — сильный и проникновенный, с той самой русской душой. Пусть он не был профессиональным певцом, но пел он с такой отдачей, с такой искренностью, что просто за душу брало. Гости в зале затихли, слушали, и многие тихонько подпевали.

На другом конце провода Настя, Семён и Ксюша, прильнув к телефону, слушали с улыбками на лицах.

Песня смолкла, и зал взорвался таким шквалом аплодисментов, будто гремел гром. На сцену снова поднялся Александр Петрович:

— Великолепно! Игорь Васильевич Соколов! Вы не просто выручили нас — вы спели так замечательно. От имени конференции я вручаю вам «Памятный медаль за вклад в проведение торжественной церемонии», который мы изначально готовили для профессионального певца!

И Александр Петрович прикрепил новенький значок на лацкан пиджака Игоря. Тот дрожал от волнения — с головы до пят. Он низко поклонился залу:

— Спасибо всем! Это самый счастливый момент в моей жизни!

Сойдя со сцены, он подбежал к Диме и закричал в телефон:

— Настя! Я тоже получил награду!

— Молодец, Игорь! Поздравляю! — голос Насти звенел от восторга. — Ты спел так красиво! Мы так тобой гордимся!

После церемонии наступило время фуршета. Столы ломились от яств: абхазские блюда — шашлык из баранины, салаты из морепродуктов, фруктовые нарезки, а рядом традиционные русские щи, жареные котлеты, чёрный хлеб — глаза разбегались, запах стоял умопомрачительный.

Дима и Игорь вместе с Александром Петровичем общались с коллегами из разных регионов и дегустировали угощения. Игорь уплетал шашлык за обе щеки и приговаривал:

— Да это просто объедение! В Воркуте такое и не снилось!

— Ешь вволю, — посмеивался Дима, — потом ещё долго не доведётся.

Александр Петрович смотрел, как они наворачивают еду, и не мог сдержать улыбки:

— Дима, ты совсем не изменился. Как увидишь вкуснятину — всё на свете забываешь.

— Александр Петрович, давно мы так не ели, — смущённо улыбнулся Дима. — Кстати, учитель, у нас с Игорем к вам есть ещё одно дело. Мы ищем в Абхазии надёжного поставщика минеральной воды для нашего магазина — хотим найти хорошую воду по разумной цене.

Александр Петрович кивнул:

— Абхазская вода действительно отличная. Источники — высокогорные родники, вода богата минералами, вкус мягкий. Я знаю нескольких владельцев заводов по розливу воды. Завтра могу вас с ними познакомить.

— Правда? Замечательно! Спасибо, учитель! — обрадовался Игорь.

Вечером, после окончания мероприятия, Дима зашёл в кабинет к Александру Петровичу. Они устроились поудобнее, налили по рюмке водки и принялись вспоминать — год за годом, историю за историей.

— Дима, я слышал, ты в Воркуте здорово работаешь — столько дел раскрыл, да ещё и порядок на вверенном участке навёл. Учитель гордится тобой, — сказал Александр Петрович, глядя на Диму с теплотой.

— Александр Петрович, это вы меня хорошо научили, — ответил Дима. — В университете вы всегда повторяли: настоящий полицейский должен быть ответственным, с чувством долга, чтобы мундир носить с честью. Я ваши слова накрепко запомнил.

— Хорошо, хорошо, — Александр Петрович кивнул. — Слышал я и о том, как тебя в Москве наказали. Это как-то на тебя повлияло?

— Нет, даже наоборот, — сказал Дима. — Я тогда окончательно понял, чего хочу на самом деле. Моё призвание — работать в маленьком городе, быть рядом с простыми людьми на Крайнем Севере, охранять их покой. Воркута хоть и глухомань, и холода там лютые, но там моя семья, мои друзья и всё, что мне дорого.

Александр Петрович улыбнулся:

— Раз ты так считаешь — учитель спокоен. Где бы ты ни был, главное — приносить пользу. Это и есть лучший выбор.

Они пили водку, разговаривали и не заметили, как наступила глубокая ночь. Игорь, которому назавтра предстояло знакомиться с поставщиками воды, участия в посиделках не принимал — лёг спать пораньше.

Утром Александр Петрович повёз Диму и Игоря на несколько заводов минеральной воды в Сухуме. Хозяева предприятий оказались радушными: показали им источники, производственные цеха, подробно рассказали об ассортименте и ценах.

Игорь отнёсся к делу со всей серьёзностью: слушал, записывал в блокнот, задавал вопросы. Он обнаружил, что здесь продаётся не только обычная природная минералка, но и газированная «содовая», и сладковатая фруктовая вода — на любой вкус, да и цена значительно ниже той, по которой они торговали сейчас.

— Уважаемый хозяин, на вашу газированную «содовую» и лимонную минералку можно получить оптовую скидку? Наш магазин торгует бойко, к тому же мы могли бы расширить ваш рынок на Воркуту и окрестности, — Игорь пустил в ход все свои коммерческие таланты.

Хозяин немного подумал и ответил:

— Раз вы друзья Александра Петровича — сделаю вам самую выгодную цену. Газированная «содовая» — шестьсот рублей за ящик. Лимонад и клубничная минералка — восемьсот. Идёт?

— Договорились! — обрадовался Игорь. — Тогда предварительно закажем двести ящиков. А если пойдёт хорошо, будем брать ещё больше. И ещё мы хотим организовать в магазине специальный уголок «Абхазская вода», где продавались бы только ваши напитки. Вы не могли бы предоставить рекламные плакаты и стеллажи?

— Без проблем! — с готовностью согласился хозяин. — Плакаты и стойки дадим бесплатно. И пробники на дегустацию — пусть покупатели пробуют.

Дима смотрел, как ловко Игорь договаривается о сотрудничестве, и на душе у него было тепло. Игорь заметно вырос за последнее время — из простого перекупщика превратился в умелого, хваткого предпринимателя.

За день переговоров Игорь заключил договоры с тремя производителями, заказав в общей сложности более пятисот ящиков воды разных вкусов, и получил от них бесплатные рекламные материалы и стеллажи.

Вечером, вернувшись в гостиницу, Игорь тут же позвонил Насте:

— Настя, у меня отличные новости! Я договорился с тремя абхазскими заводами. Заказал пятьсот ящиков — есть газировка, есть лимонная и клубничная минералка, и цена на-

много ниже прежней! Теперь наш магазин пойдёт в гору!

— Здорово! Игорь, ты просто молодец! — голос Насти звенел от радости. — Мы все ждали твоих новостей. Как вернёшься — сразу оформим «абхазский уголок».

Положив трубку, Игорь был полон чувства глубокого удовлетворения. Он взглянул на Диму и улыбнулся:

— Дима, эта поездка в Абхазию того стоила: и награду получили, и поставщиков нашли. Вернёмся — наш магазин на новый уровень выйдет!

Дима кивнул, улыбнулся в ответ:

— Да, съездили не зря. Отдыхай теперь. Завтра в обратный путь — Настя с ребятами нас заждались.

Игорь кивнул, лёг на кровать, и сердце его билось от предвкушения. Он уже видел, как в магазине выстроились в очередь покупатели, как разбирают разноцветные бутылки с абхазской водой. Думал о том, как будет делить радость с Настей, Семёном и Ксюшей, — и на губах сама собой заиграла улыбка.

Ночь в Сухуме снова была мягкой и ласковой. В гостиничном номере оба погрузились в сон. Они знали: поездка в Абхазию принесла им не только славу и выгодные контрак-

ты, но и сделала их дружбу ещё крепче. Завтра они тронутся в долгую дорогу домой, в Воркуту, с полными рюкзаками впечатлений и удачи — навстречу новым свершениям.

Глава Б5. Перипетии возвращения

Зимой 2021 года морозы в Воркуте стали ещё лютее — казалось, они норовили проморозить городок до самых костей. Свинцовое небо нависло низко-низко, колючая снежная крупа хлестала по стёклам «Магазина Насти», шелестя и позвякивая. В самом магазине, однако, было тепло и уютно. Ксюша не спеша разбирала бутылки с водой на стеллажах. Семён рядом протирал кассу — движения чёткие, на лице спокойная улыбка.

— Ксения Николаевна Воронина!

От порога раздался звучный оклик, и названо было полное имя Ксюши. Она вздрогнула, бутылка чуть не выскользнула из рук. Резко выпрямившись, она глянула в сторону и обомлела: на пороге стоял полковник Николай — подтянутый, в безупречной форме, с приветливой улыбкой.

У Ксюши ёкнуло сердце, ладони вмиг взмокли. Она торопливо подошла к полковнику, голос дрогнул:

— Товарищ полковник? Вы к нам? И по имени-отчеству Я что-то натворила?

За свою жизнь она навидалась всякого, больше всего боялась официальных разборок. А уж когда человека величают по полному имени — кажется, сейчас пришьют какую-нибудь провинность.

Полковник Николай раскатисто рассмеялся, махнул рукой:

— Что ты, девонька, перепугалась! Зашёл я к вам, во-первых, за покупками, а во-вторых — поболтать.

Тут из-за кассы выступил Семён, бодро отчеканил:

— Семён Николаевич Морозов — приветствует товарища полковника!

Полковник от его серьёзного вида ещё развеселился:

— Вольно, вольно! Семён, я вижу, ты с Димой много времени проводишь — прямо выправка появилась.

Настя услышала шум, вышла со склада, увидела полковника и приветливо улыбнулась:

— Товарищ полковник, какими судьбами? Проходите, садитесь, чаю горячего выпейте.

Она налила ему чашку чая, протянула, но в душе затаилось недоумение. Полковник человек занятой, редко захаживает в лавку просто так — явно не только за покупками

пришёл.

Николай отхлебнул чай, тепло разлилось по телу, разгоня стужу. Он поставил чашку, и лицо его постепенно стало серьёзным:

— Настя, не буду скрывать, заглянул я не только по товар. Сами чувствуете: в Воркуте холода крепчают, скоро наступит самый лютый период.

Настя кивнула:

— Да, последние дни заметно холоднее. Спать приходится под двумя одеялами, батареи еле греют.

— Вот именно в этом и проблема, — вздохнул полковник. — Отопительная система в городе уже много десятилетий не знала замены, трубы изнашивались. Каждую зиму — ремонт. В этом году работы ещё не закончены. Правительство старается ускориться, но никто не даст гарантии, что зимой не будет перебоев с отоплением или вовсе его не отключат.

Настя и Семён переглянулись, на лицах — тревога. Они знали не понаслышке, что такое воркутинская стужа. Без тепла здесь просто не выжить.

— Товарищ полковник, что же тогда делать? Неужели люди будут мёрзнуть? — не сдержался Семён.

— Конечно, нет, — покачал головой Николай. — Власти бросили дополнительные силы на ремонт труб. Но на всякий случай я хочу подготовиться заранее. Я сегодня объехал уже много магазинов — хочу, чтобы торговые точки завезли побольше тёплых товаров про запас: грелки, электроодеяла, толстые перчатки, тёплые носки — если вдруг отопление даст сбой, людям будет чем спастись.

Он помолчал, с досадой добавил:

— Но в этих крупных сетевых магазинах, которые по всей России, говорят: «Заказ нужно согласовывать с центральным офисом», менять ассортимент самовольно не могут, завозить ничего не хотят. А у вас — маленький частный магазинчик, вы поворотливее. Вот я и подумал: может, вы возьмётесь?

У Насти глаза загорелись, в душе — радость и удивление:

— Товарищ полковник, вы предлагаете нам самим закупить эти тёплые вещи?

— Именно, — кивнул полковник. — Воркута — город небольшой, все знают, что у вас тут и цены честные, и товар хороший. Если вы запасётесь — к вам же и повалят покупатели. А для вас это хороший бизнес.

— Согласны! Ещё как согласны! — выпалила Настя, голос её звенел от благодарности. — Спасибо вам, товарищ полковник, что подсказали такую идею. Мы обязательно завезём всё что надо — и дёшево, и сердито.

Ксюша с Семёном закивали, лица сияли. Они давно хотели расширить ассортимент, да всё не было подходящего случая. А тут — сам полковник подсказал, просто подарок судьбы.

— Отлично! — обрадовался Николай. — Не волнуйтесь, я и в управлении по своим каналам прорекламирую, пусть наши сотрудники к вам заходят.

Настя тут же повернулась к Ксюше и Семёну:

— Ксюша, Семён, давайте прямо сейчас начнём искать поставщиков. Я слышала, на китайских сайтах грелки, электродеяла и такие вещи — и дёшево, и качественно. Может, закажем оттуда?

— Давай! — хором ответили Ксюша и Семён.

Тут же все трое засуетились. Настя принесла со склада ноутбук, поставила его рядом с кассой, включила, подключилась к сети. Ксюша и Семён столпились у экрана, впились глазами.

— Начнём с грелок, — сказала Настя и ввела в поисковой строке: «Китай грелки оптом». Экран мгновенно заполнился десятками товарных предложений.

— Ух ты, сколько видов! — восхитился Семён. — Смотрите, вот эта электрическая грелка с мультяшным рисунком — наверняка будет пользоваться спросом.

— А вот это электроодеяло, — добавила Ксюша, указывая на другой товар. — Цена почти вдвое ниже, чем в воркутинских магазинах.

Однако вскоре возникла проблема. Все описания на сайте были на китайском, они совершенно не понимали язык, да и общаться с продавцом было затруднительно.

— И что делать? Китайского мы не знаем, цену не обсудить, — нахмурился Семён.

— Не волнуйтесь, воспользуемся переводчиком, — улыбнулась Настя и открыла программу перевода. — Переведём китайский на русский — и всё поймём. И с продавцом будем общаться через переводчик: напишем по-русски, переведём на китайский и отправим.

Она скопировала описание одной грелки в окно перевода,

нажала кнопку — и на экране появился русский текст. Пусть не идеально, но смысл был понятен.

— Отлично! Так работает! — обрадовалась Ксюша.

Они разделили обязанности: Настя отбирала товары и общалась с продавцом, Ксюша записывала цены, характеристики и сроки поставки, а Семён прикидывал себестоимость и ожидаемую прибыль.

— Здравствуйте, хотим оптом заказать вот такие грелки. Какое минимальное количество и оптовая цена? — написала Настя по-русски, перевела на китайский через переводчик и отправила продавцу.

Ответ не заставил себя долго ждать. Настя перевела китайский ответ обратно на русский. Продавец сообщил: минимальная партия — 100 штук, оптовая цена — 2 юаня за штуку. Настя прикинула в уме: в пересчёте на рубли это оказалось значительно дешевле местных закупочных цен в Воркуте.

— Очень выгодно! — воскликнула она. — Закажем две-сти грелок, сто электроодеял, пятьсот пар толстых перчаток и пятьсот пар тёплых носков.

Она обсудила с продавцом стоимость доставки и сроки. Продавец согласился сделать скидку на пересылку и пообещал отправить товар в ближайшее время — примерно через месяц груз должен прибыть в Воркуту.

— Замечательно! — все трое переглянулись и довольно улыбнулись.

Николай Иванович тем временем пил чай, неторопливо обсуждал по телефону рабочие вопросы и смотрел на их деловую суету с чувством глубокого удовлетворения.

— Настя, вы умеете работать. С такими, как вы, жителям Воркуты зимой будет спокойнее.

— Это наша прямая обязанность. И вам огромное спасибо за доверие, — улыбнулась Настя.

Полковник поднялся, подошёл к стеллажу, взял две буханки хлеба и две бутылки водки:

— И я поддержу ваш бизнес — покупаю.

Он расплатился, махнул рукой на прощание:

— Пойду я. Если что — звоните в любое время. Успехов вам!

— Спасибо, товарищ полковник! Счастливого пути! —

хором ответили трое.

Проводив Николая Ивановича, Настя посмотрела на экран с оформленным заказом и мечтательно произнесла:

— Как вернутся Дима с Игорем — обрадуются, когда увидят, сколько тёплых вещей мы заказали.

— Да, кстати, когда они уже приедут? Я по ним соскучился, — сказал Семён.

— Думаю, скоро, — улыбнулась Ксюша. — А сейчас давайте подтвердим заказ и освободим место на полках для нового товара.

Они снова принялись за работу, полные надежд. И не подозревали, что Дима и Игорь именно в эту минуту на обратном пути в Воркуту попали в совершенно неожиданную переделку.

Тем временем Дима и Игорь, завершив все дела в Абхазии, ехали на своей белой «Ладе» в сторону Краснодара. За окнами стремительно проносились пейзажи, в салоне звучали песни Виктора Цоя. Они обсуждали поездку.

— Дима, это было не зря! — оживлённо говорил Игорь. — И награду получили, и поставщиков воды нашли. Вернёмся

— дела пойдут в гору.

Дима кивнул, улыбнулся:

— Да, и с Александром Петровичем повидались — давняя мечта сбылась. Дома поставим на полки новые вкусы — ассортимент станет богаче.

Всю дорогу они весело болтали и через два дня наконец добрались до Краснодара. Как и договаривались, пригнали машину обратно в ту самую контору. Хозяин встретил их, обошёл «Ладу» кругом — и улыбка с его лица сползла.

— Слушайте, вы как так машину мне изуродовали? — ткнул он пальцем в несколько мелких царапин на кузове, нахмурился. — И резина стёрлась в ноль, и салон загадили. Так что залог полностью я вам не верну.

Игорь аж подскочил:

— Да вы что, разводите нас? Эти царапины и раньше были! Резина изнашивалась при обычной эксплуатации, а салон мы отмыли. Как вы смеете залог удерживать?

— Я сказал — ваша вина, значит, ваша, — упёрся хозяин. — Либо я удерживаю половину залога, либо вы сами машину в ремонт ставите. По-другому не договоримся.

Дима, видя, что мужик откровенно хамит, разозлился, но

сдержался. Спорить не стал, спокойно сказал:

— Можете удержать залог. Только что-то ветер в Краснодаре холодный, я лучше накину кое-что.

С этими словами он достал из рюкзака аккуратно сложенный китель капитана полиции и, не спеша, при хозяине накинул его на плечи. Капитанские погоны на солнце засверкали — сразу повеяло официальной строгостью.

У хозяина лицо враз вытянулось, весь его гонор как ветром сдуло. Он тут же расплылся в подобострастной улыбке:

— Товарищ капитан! Недоразумение! Это я пошутил! Как можно вас обманывать? Залог верну полностью, да ещё и скидку сделаю!

Дима усмехнулся, глядя на такую метаморфозу:

— Скидку не надо, верните залог целиком. Хозяин, в бизнесе главное — честность. В следующий раз не выдумывайте лишнего, а то разговор пойдёт другой.

— Так точно, так точно, — закивал мужик, отвесил поклон и отсчитал из своего кармана полную сумму.

Дима принял деньги, и они с Игорем вышли из конторы.

— Дима, ты крут! — Игорь расхохотался. — Один китель

— и он сразу струхнул.

— С такими типами только так и надо, — улыбнулся Дима, снимая китель и убирая обратно в рюкзак. — Поехали на вокзал, сядем на поезд до Москвы, а там и до Воркуты рукой подать.

Они дошли до автобусной остановки и сели в автобус, идущий до вокзала. Народу было немного, нашлись свободные места. Опустились на сиденья, смотрели в окно на краснодарские улицы — и душа рвалась домой.

Автобус проехал несколько остановок, и на одной из них зашла девушка. На вид лет двадцать, одета в тонкое пальтишко, волосы растрёпаны, глаза красные, распухшие, лицо в слезах — только что рыдала, а теперь мелко дрожит.

Она прошла в середину салона, вцепилась в поручень и вдруг, без всякого предупреждения, разрыдалась в голос:

— За что? Почему ты меня предал? Я так тебя любила, а ты с другой?

Пассажиры вздрогнули, обернулись. Водитель глянул в зеркало, поморщился, но промолчал.

Девушка рыдала всё сильнее, её трясло. Внезапно она

схватила за живот, согнулась пополам и — «уа» — её вырвало прямо на пол автобуса.

Водитель не выдержал, нажал на тормоз, обернулся и рявкнул:

— Девушка! Вы что себе позволяете? В автобусе ревете, блюёте! Выходите сейчас же, иначе полицию вызову!

Девушка будто не слышала, продолжала реветь и не двигалась с места. Вдруг она подняла голову и обвела взглядом салон. Её глаза остановились на Диме, и в них зажёгся странный свет.

— Мальчик, какой ты симпатичный! — всхлипывая, она направилась к Диме и, прежде чем он успел опомниться, обхватила его за шею и впиалась губами в его губы.

Дима остолбенел, мысли разбежались. Игорь рядом тоже онемел, не зная, что делать.

Девушка отстранилась, снова согнулась и вырвала — на этот раз прямо на гражданскую одежду Димы.

По салону разнёсся кислый запах. Куртка Димы была безнадежно испорчена — вся в липкой грязной массе.

Все пассажиры в автобусе остолебенели. Кто-то не удержался и ахнул, кто-то достал телефон и начал украдкой снимать.

Дима наконец опомнился, отстранил девушку и встал. Лицо у него было помрачневшее. Его куртка оказалась вся перепачкана — липкой, вонючей дрянью, носить такое было невозможно. А впереди — поезд до Москвы, и в такой грязной одежде не то что самому неудобно, но и другим пассажирам неприятно.

— Прошу прощения, граждане, за доставленные неудобства, — Дима поклонился в салон, потом повернулся к Игорю. — Игорь, выходим. Отведём девушку.

Игорь кивнул. Вдвоём они подхватили всё ещё рыдающую девушку и практически силком вытащили её из автобуса.

Водитель глянул на лужу на полу, потом на их спины, безнадёжно махнул рукой, открыл двери и велел всем выходить — подождать следующего, чистого автобуса.

На улице Дима нашёл относительно чистый уголок, снял с себя грязную куртку и остался в одной термобелье. Поколебавшись, он достал из рюкзака тот самый капитанский китель и надел его. Другой одежды не было, приходилось идти

в форме.

Девушка, увидев Диму в полицейском мундире, засияла. Она перестала плакать, вцепилась ему в рукав и прошептала, глядя с обожанием:

— Полицейский! Так вы полицейский! Как здорово! Я обожаю полицейских, обожаю справедливых людей!

Диме стало неловко от её хватки, но когда попытался отстраниться, она прижалась ещё крепче.

— Товарищ полицейский, защитите меня! — затараторила девушка, вцепившись в его руку. — Меня зовут Екатерина Андреевна Петрова. Мой парень меня предал — сошёлся с моей лучшей подругой! Я так его любила, ради него бросила работу в Москве, переехала в Краснодар, а он поступил вот так!

Она распалаялась всё сильнее, слёзы снова покатались градом:

— Заберите меня отсюда! Я поеду с вами на край света! Я верю, вы меня не бросите, вы хороший!

Дима смотрел на неё, на взвинченную и полоумную, и чувствовал только бессилие. Он понимал: девушка разбита несчастной любовью, да ещё и пьяна — вот её и колбасит.

— Катя, успокойся, — мягко сказал он, пытаясь её образумить. — Подумаешь, измена — не конец света. Не стоит себя так мучить. У тебя наверняка есть родные, друзья, они переживают. Нельзя так с собой.

— Нет у меня никого! — замотала головой Катя, зарыдала ещё громче. — Родители развелись, им на меня наплевать. Лучшая подруга предала. Никого у меня не осталось!

Игорь, глядя на её жалкий вид, заколебался:

— Дима, и что теперь? Не бросим же её здесь одну?

Дима нахмурился, подумал с минуту:

— В таком состоянии она сама о себе не позаботится. С ней что-нибудь случится — проблемы будут. Отвези-ка её в ближайшую больницу. Пусть врачи поставят капельницу, протрезвеет. А когда очухается — свяжемся с её родными или друзьями.

— Ладно, — кивнул Игорь.

Они подхватили Катю под руки, спросили у прохожих дорогу и дотащили её до ближайшей больницы. В приёмном покое объяснили врачу ситуацию. Тот осмотрел девушку и сказал, что ничего страшного — просто перебрала спиртно-

го плюс нервный срыв. Несколько капельниц — и придёт в норму.

Дима и Игорь уселись в коридоре на скамейку, глядя через стекло на Катю, которая уже задремала в процедурной. На душе — тоска. Они рассчитывали на вечерний поезд до Москвы, но теперь он ушёл без них.

— Вот дела, — вздохнул Игорь. — Поезд мы упустили. Только завтра.

— Ничего не поделаешь, — ответил Дима. — Не бросать же её в таком состоянии. Подождём, пока очухается, свяжемся с её близкими или отвезём домой.

Они сидели на длинной больничной скамье, смотрели на бесконечную череду пациентов и медсестёр, и душа рвалась домой. Никто не знал, как долго продлится этот неожиданный переполох и окажется ли Катя послушной, когда окончательно протрезвеет.

В процедурную Катя потихоньку приходила в себя, но взгляд всё ещё был мутным. За окном смеркалось. Она снова вспомнила своего парня, боль предательства — и слёзы опять покатались.

Дима заметил, что она очнулась, зашёл в процедурную и тихо спросил:

— Катя, ты как? Лучше?

Катя подняла глаза на Диму — в них мелькнула сложная гамма чувств: вина, благодарность, толика сожаления. Она опустила голову и тихо сказала:

— Простите, товарищ полицейский, я была пьяна. Столько хлопот вам доставила, и одежду вашу испачкала

— Ничего страшного, всё позади, — улыбнулся Дима. — Хорошо, что вы пришли в себя. Катя, вы можете связаться с родными или друзьями? Пусть кто-нибудь за вами приедет.

Катя помолчала, потом покачала головой:

— Не хочу их звать. Им на меня всё равно.

— С чего вы взяли? Родные — это самая надёжная опора, — терпеливо уговаривал её Дима. — Нам беспокойно оставлять вас одну. Если не хотите звонить родным — может, у вас есть где жить? Мы вас проводим.

Катя помедлила и назвала адрес. Дима с Игорем переглянулись и кивнули.

Когда капельница закончилась, они под руки отвели её по указанному адресу. Это оказалась маленькая съёмная ком-

натка, внутри довольно опрятная.

— Спасибо вам, товарищ полицейский, и вам, друг, — Катя с благодарностью посмотрела на Диму и Игоря. — Я больше никогда не буду так себя изводить. Я справлюсь.

— Вот и правильно, — улыбнулся Дима. — Берегите себя. Если трудно — можно обратиться к психологу. А нам пора, мы ещё в Москву должны успеть.

Они вышли, повернули к вокзалу. На улице уже стемнело, в Краснодаре зажглись фонари, тёплый свет освещал путь домой.

— Дима, пойдём на вокзал, посмотрим, есть ли какой поезд до Москвы пораньше, — сказал Игорь.

— Идём, — кивнул Дима.

На вокзале они изучили расписание. Оказался один ночной поезд на Москву, но отправлялся он только ранним утром следующего дня.

— Придётся ждать, — вздохнул Дима.

Они купили билеты и сели в зале ожидания. Народу бы-

ло много, всё больше торопливые пассажиры. Дима и Игорь примостились в углу — обоим не терпелось скорее оказаться в Воркуте.

— Настя там, поди, заждалась, — проговорил Игорь. — Интересно, как там магазин?

— Не волнуйся, Настя толковая, управится, — улыбнулся Дима. — Вернёмся — будем вместе магазин поднимать, ещё лучше сделаем.

В зале ожидания объявили посадку на московский поезд. Дима и Игорь поднялись, взяли вещи и, смешавшись с толпой, направились к турникетам.

Глава Б6. Прекрасная незнакомка

На рассвете на вокзале Краснодара холод пронизывал до костей. Дима и Игорь вместе с потоком пассажиров поднялись на поезд, идущий до Москвы. В вагоне горел тусклый жёлтый свет, большинство людей, едва усевшись, закутались в куртки и прикрыли глаза — только мерный стук колёс нарушал тишину.

Дима выбрал двухместное место у окна, аккуратно сложил форменный китель и положил рядом. Игорь закинул вещи на багажную полку, плюхнулся напротив, потёр виски:

— Наконец-то можно передохнуть. Доберёмся до Москвы, пересядем на воркутинский поезд — и будем хлебать Настин борщ.

Дима улыбнулся и рассеянно скользнул взглядом по проходу. Неподдалёку его внимание привлёк невысокий человек в чёрной толстовке с капюшоном — укутанный так, что ничего не разглядишь: капюшон низко надвинут, лицо закрыто медицинской маской, торчат только блестящие глаза. Человек стоял в конце прохода, будто искал свободное место.

Фигура показалась смутно знакомой — почему-то напомнила ту самую пьяную девушку Катю, которую они недавно

отправили домой в Краснодаре. Но Дима тут же отогнал эту мысль: они же сами проводили её в съёмную комнату, откуда ей взяться здесь? Подумал, что просто устал и померещилось, откинулся на спинку и закрыл глаза.

Поезд плавно тронулся, за окном замелькали ночные огни. В вагоне постепенно воцарилось ровное дыхание спящих. Игорь уже посапывал вполголоса, а Дима не спалось. В голове крутились картинки абхазской церемонии, краснодарская Катя, тревога за родных — успеют ли Настя с остальными заказать тёплые вещи к зиме, скучают ли по нему?

Неизвестно сколько прошло времени, когда рядом раздались лёгкие шаги. Дима открыл глаза и увидел, что прямо перед ним стоит та самая девушка в чёрной толстовке и смотрит на него в упор.

— Извините, здесь свободно? — голос у неё был тихий, мягкий, с едва уловимым напряжением.

Дима указал на более удобные места в другом конце вагона:

— Там гораздо просторнее. Зачем вам тесниться с нами?

Но девушка не ушла, напротив, чуть наклонилась, приблизившись. И прежде чем Дима успел что-либо сказать, она

вдруг отчётливо, по слогам произнесла его полное имя:
— Дмитрий Алексеевич Воробьёв?

Это прозвучало как удар грома. Дима вздрогнул, мгновенно выпрямился, глаза сузились, впились в незнакомку:
— Кто вы? Откуда вам известно моё имя?

Игорь тоже проснулся, протёр глаза и, увидев эту сцену, мигом стряхнул сон — всем телом подался вперёд, насторожился.

Девушка, заметив его напряжённую позу, тихонько рассмеялась, медленно откинула капюшон и стянула маску. Из-под них выглянуло миловидное, задорное лицо — Екатерина Андреевна Петрова собственной персоной!

— Это же я, товарищ полицейский, — моргнула она, и в глазах заплясали лукавые искорки.

Дима остолбенел. Он смотрел на неё с полным неверием:
— Катя? Какими судьбами? Ты же должна быть в своей комнате в Краснодаре!

У Игоря глаза на лоб полезли, но он быстро опомнился, усмехнулся и, наклонившись к уху Димы, прошептал с ехидцей:

— Ну, Димон, вот это фарт! Уделали тебя блевотиной — а получил такую молодую кралю. Круто устроился!

Дима глянул на него сердито, снова перевёл взгляд на Катю, теперь уже строже:

— Катя, объясни толком. Мы тебя домой проводили, как ты оказалась в этом поезде?

Улыбка на лице Кати померкла. Она достала из кармана маленькую чёрную книжечку и протянула Диме:

— Я не нарочно за вами увязалась. Просто вы, когда меня домой привели, уронили своё служебное удостоверение — прямо на пол в прихожей. Я заметила уже после того, как вы ушли. Думаю, без него вам никак, побежала на вокзал. Вспомнила, что вы говорили про Москву, и купила билет на этот же поезд.

Дима взял удостоверение — его собственное, с фотографией. Он вспомнил, как помогал Кате войти в квартиру, наверное, тогда из кармана и выпало.

— Выходит, так спасибо, — он смущённо потёр затылок. — Сам виноват, растяпа. Но ради этого не стоило садиться в поезд. Могла бы просто на вокзале дожидаться и вернуть.

— Мне всё равно, я люблю путешествовать, — Катя по-

качала головой, в глазах промелькнула тень обиды. — И потом, я хотела ещё раз извиниться. Вчера я напилась, доставила вам кучу хлопот, да ещё и куртку вашу испачкала.

— Ерунда, бывает. Не бери в голову, — отмахнулся Дима. — Главное, удостоверение вернули. А ты выходи на первой же остановке, бери обратный билет и возвращайся в Краснодар. Там у тебя семья, друзья, они ждут.

— Никого у меня там нет, — голос Кати погрузнел. — В Краснодаре у меня был только парень, который мне изменил, да лучшая подруга, с которой он и сошёлся. Их теперь рядом нет. А сидеть одной в пустой комнате — занятие невесёлое.

Она помолчала, потом подняла голову и глянула на Диму решительно:

— Я видела в удостоверении: вы работаете в Воркуте. Говорят, там жуткий холод — наверное, труд у вас тяжёлый? Последние деньги я потратила на билет. Я хочу поехать с вами в Воркуту. Найду там какую-нибудь работу, сама себя прокормлю — и никому не буду в тягость.

Дима нахмурился, хотел отказать, но Игорь опередил его: — Слушай, Катя, не волнуйся. У Димы нет девушки! В Воркуте, конечно, холодно, зато люди душевные. Хочешь ехать — мы только за!

— Игорь! — Дима метнул в него сердитый взгляд, в голосе — бессилие.

— А что не так? — развёл руками Игорь и повернулся к Кате с улыбкой. — Ты на него не смотри, он просто вредничает. В Воркуте работы хватает, сможешь устроиться. Мы поможем.

Глаза у Кати загорелись. Она уставилась на Диму с такой надеждой, что у того сердце дрогнуло:

— Товарищ полицейский, видите, ваш друг не против. Возьмите меня с собой в Воркуту! Я правда не буду обузой!

Дима смотрел на её искренний взгляд и колебался. Он видел: Катя действительно загнана в угол, раз решила ехать с ними в такую даль. Но Воркута — суровый край, холод, неустроенность. Справится ли там восемнадцатилетняя девочка?

— Катя, в Воркуте климат жёсткий, жить труднее, чем в Краснодаре, — терпеливо уговаривал он. — Тебе, молодой, будет нелегко. Я всё же советую вернуться в Краснодар — там больше возможностей, найдёшь подходящую работу, начнёшь новую жизнь.

— Не вернусь я в Краснодар! — Катя упрямо мотнула го-

ловой. — Сыта по горло этими дрызгами и предательством. Это город моей боли. Мне нужно тихое, доброе место, где можно начать всё сначала. Я верю, что Воркута — такое место. И потом, вы меня спасли. Я верю вам и вашему другу.

Игорь встрял снова:

— Дима, не ломайся. Катя молодая, смелая. Пусть едет с нами. В Воркуте мы её в магазине пристроим. Настя обрадуется.

Дима посмотрел на умоляющие Катины глаза, на Игоря с его вечно довольной физиономией, вздохнул и сдался:

— Ладно. Раз ты так решила — поехали. Но уговор: в Воркуте сама ищешь работу, сама себя кормишь. Нас не объедаешь.

— Ура! Спасибо, товарищ полицейский! — Катя подпрыгнула на месте, лицо озарилось счастливой улыбкой — ну вылитый ребёнок, получивший конфету.

Игорь, усмехнувшись, достал телефон, отошёл в тамбур и позвонил Насте.

— Алло, Настя! — голос его лучился весельем. — У нас новость! У Димы романтика!

— Какая романтика? — удивилась Настя.

— Помнишь ту девчонку в Краснодаре, пьяную? Её Катя зовут, ей только восемнадцать, симпатичная такая! Она уронила Димино удостоверение, специально догнала нас на поезде, чтобы вернуть, и теперь едет с нами в Воркуту! — Игорь засмеялся. — По-моему, она втюрилась в нашего Диму.

— Правда? Восемнадцать лет? — голос Насти звучал удивлённо. — И Дима согласился?

— Согласился. У него язык острый, а сердце доброе. Не устоял перед девчонкой, — сказал Игорь. — Приедем — сами увидите. Забавная девушка, между прочим. Она Диму поцеловала, а потом его же и вырвала, всю куртку ему обгадила!

— Ой, не могу! — засмеялась Настя. — Вы там осторожнее. Ждём вас в Воркуте. Очень хотим поглядеть на эту романтическую особу.

Игорь позвонил Семёну и Ксюше, рассказал им ту же историю. Те тоже удивились и заявили, что непременно хотят познакомиться с восемнадцатилетней девушкой.

Вернувшись на место, Игорь увидел, что Дима и Катя о чём-то беседуют. На лице его заиграла хитрая усмешка. Он знал: в Воркуте теперь будет веселее.

Поезд шёл на Москву. Большинство пассажиров ещё спали. Дима и Катя сидели рядом, неторопливо переговаривались.

— Катя, тебе всего восемнадцать, а ты уже столько пережила, — с любопытством спросил Дима.

При этих словах Катя погрузнела:

— Я с детства без семьи. Выросла в детдоме в Москве. В шестнадцать бросила школу, пошла работать. Потом встретила парня, он пообещал райскую жизнь в Краснодаре, я поверила и поехала за ним. А он предал.

Дима смотрел на её печальное лицо, и сердце защемило:

— Не терзайся. Что было — то прошло. В Воркуте всё начнётся заново. Найдёшь дело по душе — заживёшь.

— Да, — Катя кивнула, в глазах снова зажглась надежда. — Я слышала, вы магазин открыли. Можно, я там буду помогать? Я готова делать что угодно: убирать, расставлять товар, стоять за кассой.

— В магазине работники нужны, — сказал Дима. — Вернёмся — поговорю с Настей. Думаю, возражений не будет.

Игорь поддакнул из-за плеча:

— Катя, не бойся. Настя — душа-человек, согласится. Будешь в магазине, составишь компанию Насте и Ксюше. Они тебя в обиду не дадут.

— Спасибо вам, вы такие хорошие, — улыбнувшись, кивнула Катя.

Поезд шёл пятнадцать с лишним часов и наконец прибыл в Москву. Дима снова попытался уговорить Катю остаться, но она наотрез отказалась, заявив, что отступать ей некуда.

Делать нечего — Дима взял её с собой, и они пересели на поезд до Воркуты. На этот раз пассажиров было немного, в основном местные из Коми, кто возвращался на Север. Дима и Игорь устроились на сиденья, Катя села рядом с Димой и с любопытством разглядывала пейзаж за окном.

— Воркута — это Заполярье? Я там никогда не была, — сказала она с восхищением.

— Да, — ответил Дима. — В Воркуте нет столичной суеты, зато тихо и по-настоящему. Тебе там понравится.

— Я вам верю, — с полным доверием глядя на Диму, сказала Катя.

Поезд медленно отошёл от Москвы и взял курс на Воркуту. Дорогой Дима рассказывал Кате о городе: о лютых морозах, о северной природе, о людях, о Насте, Семёне и Ксюше из магазина.

Катя слушала с большим интересом, глаза её сияли:
— Здорово! Мне не терпится с ними познакомиться.

Игорь то и дело вставлял свои истории — смешные случаи из воркутинской жизни — и Катя заливалась смехом. Правда, иногда она вспоминала бывшего парня, не могла сдерживать слёз и уходила в туалет поправлять макияж.

Более двух суток спустя поезд наконец прибыл на воркутинский вокзал. Едва Катя вышла на перрон, как её обдало ледяным ветром. Она вздрогнула и по привычке запахла пальто.

— Ух, как здесь холодно! — воскликнула она, с удивлением оглядывая суетливый вокзал.

— Это ещё не самые холода, дальше будет холоднее, — улыбнулся Дима. — Поехали. Сначала завезём тебя в опор-

ный пункт, оставишь вещи, потом пойдём в магазин к Насте.

Игорь подхватил Катин чемодан, подмигнул:

— Пошли, Катя. Мы тебе устроим в Воркуте настоящий домашний уют.

Они вышли с вокзала, поймали такси и поехали в опорный пункт в западном районе. По дороге Катя с любопытством рассматривала незнакомый город: старые советские здания, спешащие по делам прохожие, кружащиеся в воздухе снежинки — всё было новым и странным.

Когда приехали, Дима открыл дверь опорного пункта и пропустил Катю внутрь. На стенах висели карта района и какие-то объявления, на столе аккуратно лежали рабочие принадлежности — всё чисто и по порядку.

— Посиди здесь, я чаю принесу, — сказал Дима, налил ей кружку горячего чая и протянул.

Катя отхлебнула, тепло скользнуло в горле, разгоняя холод. Она с интересом оглядывалась:

— Это ваше рабочее место? Здорово.

— Да, я здесь обычно работаю, иногда и отдыхаю, — ответил Дима. — Если не возражаешь, через пару дней я до-

говорюсь, чтобы тебе выделили свободную койку в подсобке Настиного магазина. Первое время поживёшь там.

— Правда? Спасибо! — обрадовалась Катя. — О чём тут возражать? Я буду рада любому углу.

Дима кивнул, вышел на улицу — нужно было позвонить начальству, доложить о возвращении.

Игорь улыбнулся Кате:

— Ты пока посиди, а я сбегаю в магазин, позову Настю и остальных — пусть с тобой познакомятся.

— Хорошо, — кивнула Катя.

Игорь убежал. Дима, вернувшись, сел рядом с Катей. На какое-то время в комнате воцарилась тишина.

— Дима, спасибо, что взяли меня с собой, — вдруг сказала Катя, глядя ему прямо в глаза. — Я понимаю, это начальство с моей стороны, но мне больше некуда было идти. Я обязательно буду работать, жить своим трудом и никому не буду в тягость.

Дима, тронутый её искренностью, мягко ответил:

— Не стоит благодарности. Раз ты приехала в Воркуту —

считай, что ты наша подруга. Если будут трудности — обращайся, чем смогу — помогу.

В этот момент дверь опорного пункта распахнулась, и вместе с Игорем вошли Настя, Семён и Ксюша.

— Дима! Игорь! Наконец-то вы вернулись! — Настя сияла от радости, подбежала и крепко обняла обоих.

Семён пожал руку Диме:

— Дима, Игорь, с возвращением!

Ксюша улыбнулась:

— Почти две недели прошло, мы вас заждались. Ну наконец-то!

Дима и Игорь улыбнулись в ответ, потом перевели взгляд на Катю.

— Познакомьтесь, это Екатерина Андреевна Петрова. Она приехала из Краснодара и теперь будет жить в Воркуте, — сказал Дима.

Настя, Семён и Ксюша уставились на Катю, разглядывая её с головы до ног. Та смутилась под их взглядами, поднялась и улыбнулась:

— Здравствуйте. Я Катя. Очень приятно познакомиться.

— Здравствуй, Катя. Я Настя, это Семён, а это Ксюша,
— приветливо сказала Настя, в глазах её светилось радушие.
— Игорь нам всё рассказал. Тебе только восемнадцать, и ты такая смелая — одна из Краснодара в Воркуту приехала!

— Да, Катя, ты просто герой, — подхватила Ксюша. — Не бойся, мы тебя не бросим, поможем устроиться.

Семён кивнул:

— Катя, если что-то понадобится — обращайся.

Катя смотрела на их добрые лица, на душе стало тепло, к горлу подступил комок:

— Спасибо вам вы такие замечательные. Я буду помогать в магазине, честно работать — и никому не создам хлопот.

— Отлично! А у нас как раз руки нужны, — обрадовалась Настя. — Через несколько дней привезут тёплые вещи и новую минералку. Тогда и начнём вместе хозяйничать, будем магазин поднимать.

— Да! — с надеждой кивнула Катя.

Дима смотрел на эту умильную картину — на душе потеплело. Он не ожидал, что Катя так быстро станет своей в их маленькой семье. Её приезд, казалось, принёс в их жизнь

что-то новое, и, возможно, вдохнёт свежие силы в самую Воркуту.

Игорь хлопнул в ладоши:

— Ладно, чего стоять-то? Идёмте в магазин! Настя сказала, что в подсобке уже всё накрыла. Отметим наше возвращение и знакомство с Катей!

— Пошли! — загалдели все.

Компания потянулась к магазину. Солнце искрилось на снегу, отбрасывая ослепительные блики.

В подсобке магазина Настя уже накрыла богатый стол: борщ, жареные котлеты, запечённые сосиски, фруктовый салат — всё, что душе угодно. Расселись вокруг, пробуя угощения, болтая и смеясь.

Катя отхлебнула борщ, глаза у неё засияли:

— Как вкусно! Настя, вы чудо-кулинар!

— Ешь на здоровье, — улыбнулась Настя и подложила ей котлету.

Игорь поднял стакан:

— Давайте выпьем! За нашу встречу, за Катю, за то, чтобы

наша жизнь становилась лучше с каждым днём!

— За это! — чокнулись все, стекло зазвенело.

Ночь сгустилась, но в магазине горел свет. Они всё сидели и делились новостями. Катя рассказывала о своих мытарствах в Краснодаре — от волнения у неё то и дело размазывалась тушь, и она убегала в туалет поправлять макияж. Настя с остальными — о делах в магазине. Дима и Игорь — об абхазских впечатлениях и дорожных приключениях.

Глава Б7. Злой мороз и городская боль

2021 год. В Воркуте снег, казалось, шёл бесконечно. Мелкая снежная крупа кружилась в ледяном ветру, соткала над улицами белёсую пелену и плотно укутала маленький городок. Тёплый свет «Магазина Насти» пробивался сквозь метель и становился самым надёжным утешением в холодные ночи. В ту пору в магазине всегда былолюдно и весело — три пары часто собирались вместе, ели, болтали, и их смех разгонял любую стужу за окном.

Игорь с Настей день и ночь занимались новым ассортиментом: абхазская минералка появилась на полках и сразу стала хитом, китайские грелки и электроодеяла тоже пришли и разлетелись влёт. Семён и Ксюша с каждым днём становились всё ближе — Семён без устали таскал ящики в магазине, а Ксюша между уборкой в школе и кассой в магазине всегда находила время побыть рядом. У Димы с Катей отношения тоже потихоньку теплели. Катя помогала в магазине — расставляла товар, убиралась. Она была неразговорчива, но на удивление работяща. Правда, никто не замечал ничего необычного, кроме привычки Кати забиваться в туалет с

конфетами, подправлять макияж и снова краситься. А когда Дима освобождался от полицейских дел, он заходил за ней, иногда они бродили по окрестным пустошам, и он рассказывал ей истории Воркуты.

В тот вечер, когда магазин закрылся, все снова собрались на ужин в двадцать пятой квартире. Настя сварила горячий борщ и нажарила котлет, Ксюша испекла картофельные пироги — стол ломился от яств, в комнате было тепло и уютно.

Катя сидела рядом с Димой, в руке вилка, ковыряла еду маленькими кусочками, взгляд блуждал где-то далеко. На полпути она положила вилку, поднялась и тихо сказала:

— Я выйду, проветрюсь.

Дима поднял на неё глаза, нахмурился:

— На улице снегопад, холодно. Чего тебе проветриваться?

Катя ничего не объяснила, взяла куртку с вешалки в углу, накинула на плечи:

— Я быстро.

С этими словами она вышла и притворила за собой дверь.

Игорь посмотрел ей вслед, усмехнулся:

— Что это Катя вечно одна куда-то бежит? То проветрить-

ся, то в туалете макияж поправлять

Дима покачал головой, в голосе прозвучала усталость:

— Подозреваю, у неё никотиновая зависимость. Курит, но стесняется, вот и прячется. Я её уговаривал несколько раз. «Молодая девушка, курить вредно». А она привыкла, говорит — не могу бросить.

— Курит? — удивилась Настя. — А я и не замечала.

— Она старается, чтобы никто не видел. То выскользнет на улицу, то в туалете отсидится — боится, что осудят, — вздохнул Дима. — Не испытай чужой боли, не суди. Она в Краснодаре столько натерпелась, курение, может, для неё способ снять стресс. Я не лезу, только прошу следить за здоровьем.

Ксюша кивнула, мягко сказала:

— У каждого своя ноша. Наше дело — уважать выбор.

В этот момент дверь открылась — Катя вернулась. От неё тянуло табачным дымом. Увидев, что все на неё смотрят, она смущённо улыбнулась и села на место. Волосы растрепал ветер.

Дима глянул на неё, мягко произнёс:

— На улице холодно. Если хочется курить — выходи на балкон, не убегай далеко. Береги себя.

Катя кивнула, тихо ответила:

— Хорошо. Я буду осторожнее. Спасибо.

Ужин закончился в тёплой, семейной атмосфере. Все разошлись по комнатам отдыхать. Дима проводил Катю вниз, прогулялся с ней до магазина и отправил в подсобку. По дороге он снова не удержался, предупредил:

— Катя, в Воркуте ночью беспокойно. Старайся одна не гулять. Если что — сразу звони мне.

Катя смотрела в его встревоженные глаза, на душе стало тепло, она кивнула:

— Хорошо, я запомнила.

В последующие дни Дима становился всё занятее. После Абхазии полковник Николай начал доверять ему ещё больше. Дима был членом совета воркутинского Управления внутренних дел и уполномоченным, и полковник теперь часто приглашал его на совещания — и в управление, и даже во внутренние мероприятия, привлекая к стратегической работе.

В то утро Дима только зашёл в опорный пункт, когда за-

звонил телефон. Звонил полковник Николай.

— Дима, срочно найди в Управление. Есть важный разговор, — голос начальника был серьёзен.

У Димы ёкнуло сердце.

— Слушаюсь, товарищ полковник, сейчас буду.

Дима на своём сером «УАЗе» подъехал к воркутинскому управлению, зашёл в кабинет полковника Николай. Тот сидел за столом, нахмурившись, в руке — какие-то бумаги.

— Товарищ полковник, вы меня вызывали? — спросил Дима.

Николай поднял голову, протянул ему папку:

— Вот, взгляни сам. Непокойно в Воркуте. В центре накрыли группу наркоманов, вышли на след торговцев. За последние дни куча жалоб от жителей: появилось много новых торчков. Мы их уже отправили в вытрезвитель, но источник отравы до сих пор не нашли.

Дима пробежал глазами документы, лицо стало серьёзным. В бумагах перечислялись случаи употребления наркотиков в Воркуте за последнее время — в основном шахтёры и бездомные. У всех одно и то же вещество, похоже, из од-

ного канала.

— Эта дрянь калечит людей, — голос полковника звучал тяжело. — Торговцев нужно найти и перекрыть канал любой ценой. Дима, ты в университете МВД учился на лучшего, тебя учили бороться с наркотой. Есть какие-нибудь соображения?

Дима подумал и ответил:

— Товарищ полковник, первым делом — усилить патрулирование, особенно в шахтёрских посёлках, заброшенных цехах, глухих местах. Скорее всего, именно там и происходит сбыт. Снять отпечатки пальцев и ДНК с упаковок, тщательно сравнить. Потом — нужно пробить телефоны наркоманов, выяснить каналы и способы приобретения. Детально допросить каждого: время, место, приметы сбытчика. Это ключ к поимке.

— Разумно, — кивнул полковник. — Усиленные патрули я уже отправил, дактилоскопию и анализ ДНК тоже начали. А допросы наркоманов поручаю тебе. Уверен, ты нащупаешь ниточку.

— Есть! Постараюсь не подвести, — Дима вытянулся, отдал честь.

— Действуй. О результатах докладывай немедленно, — сказал полковник.

Дима вышел из кабинета с тяжёлым сердцем. Наркота — это чума, если расползётся, Воркуте конец. Он невольно подумал о Кате: молодые люди такие уязвимые, попадись они на эту отраву — беды не оберёшься.

Он поехал прямо в наркологический диспансер и приступил к допросам.

Закончив поздно вечером, без малейшего просвета, он расстроенный вернулся в опорный пункт. Увидел Катю: она сидела на стуле возле входа, смотрела на него невинными глазами.

— Наконец-то ты пришёл! Где пропадал? Я хотела тебя позвать ужинать, но дозвониться не смогла, — с любопытством спросила Катя.

Дима кивнул, ответил:

— Что-то нет аппетита. В городе наркотики расползаются, ты будь осторожна, — он пристально посмотрел на неё, в глазах — тревога.

Кате стало не по себе, она невольно прижала к себе су-

мочку и тихо спросила:

— Ты смотришь на меня, как будто я что-то не так сделала. Ты что, подозреваешь меня, что я наркоторговка?

— Нет, — опомнился Дима, в голосе торопливость. — Просто хочу, чтобы ты была начеку. В Воркуту нагрянули отравители, это опасно. Ты молодая девушка, по вечерам не гуляй одна, с незнакомцами не разговаривай. заметишь что подозрительное — сразу звони мне.

Катя смотрела на его суровое лицо, испугалась, глаза покраснели:

— Ты на меня так кричишь, так страшно Мне уже боязно. Я пойду.

— Катя, будь осторожна! — крикнул вдогонку Дима.

Катя не обернулась, только махнула рукой и вышла, приотворив дверь.

Дима смотрел ей вслед с чувством бессилия. Он понимал, что наговорил лишнего, напугал девушку, но ведь от души же. Хотел броситься вдогонку, но вспомнил о неоконченной работе — только махнул рукой.

— Хоть бы поняла, что я от чистого сердца, — вздохнул

он и принялся разбирать материалы, готовясь к завтрашним допросам в диспансере.

Следующие несколько дней Дима с головой ушёл в работу. Каждый день — в наркологическом диспансере, допросы, записи, кропотливый сбор обрывков информации. Но наркоманы — одни в забыты, ничего вразумительного сказать не могут, другие из страха молчат. Расследование застопорилось.

А в Воркуте наркота тем временем продолжала распознаться. Всё больше торчков попадалось полиции. Отраву маскировали под конфеты, сладости, даже под косметику — везде. В управлении росло давление. Полковник собирал совещания одно за другим, требовал от полиции немедленных результатов.

Дима места себе не находил. Он понимал: если так пойдёт и дальше, людей пропадёт великое множество. Он перестроил тактику — усилил патрулирование, особенно по ночам, лично объезжал с самыми надёжными сотрудниками шахтёрские посёлки, заброшенные цеха, глухие переулки — надеялся застать торговцев с поличным.

В последнее время и сама Катя стала вести себя странно. Она то и дело куда-то уходила одна, говорила, что коллекционирует красивые камни. Каждый раз, возвращаясь в под-

собку магазина, она приносила туго набитую сумку. Все думали — молодёжное увлечение, не придавали значения.

В тот день после обеда Катя снова собралась за «камнями». Настя, улыбнувшись, сказала:

— Катя, на улице снег, будь осторожна, возвращайся пораньше.

— Хорошо, спасибо, Настя. Я слышала, возле старого рудника попадают камни с голубыми прожилками, пойду поищу, — Катя улыбнулась, кивнула и вышла из магазина.

Но она пошла вовсе не за камнями, а направилась к заброшенному заводу. Зайдя вглубь цеха, она огляделась — никого. Достала из кармана телефон и набрала номер.

— Алло, это я, — голос Кати приглушённый, в нём слышно напряжение. — Товар готов? Я жду на старом месте.

Из трубки донёсся низкий мужской голос:

— Всё готово, сейчас буду. Смотри, товар важный, без проколов.

— Не бойся, всё будет чисто, — Катя отключилась, нашла укромный уголок, поставила рюкзак на пол и стала ждать.

Вскоре появился мужчина в чёрной куртке и маске. Увидев Катю, он кивнул, достал из-за пазухи свёрток и протянул:
— Твой товар. Деньги?

Катя открыла сумку, вытащила толстую пачку рублей и передала мужчине:
— Деньги здесь. Пересчитай.

Мужчина быстро пересчитал купюры, довольно кивнул и, не оборачиваясь, исчез в глубине цеха.

Катя дождалась, пока его шаги затихли, осторожно положила свёрток в сумку, прижала её к груди и быстрым шагом вышла.

Эту сцену невольно наблюдали двое патрульных, которые как раз объезжали маршрут, разработанный Димой. Проезжая мимо заброшенного завода, они заметили молодую девушку, которая что-то передавал незнакомец в маске. Напарники удивились, подъехать поближе не решились — боялись спугнуть. Только запомнили приметы мужчины, а когда оба разошлись, немедленно позвонили Диме.

— Товарищ капитан, — доложил один из патрульных, — наша группа обнаружила у заброшенного завода молодую девушку, она встречалась с мужчиной в маске. Мужчина дер-

жал свёрток, а девушка передала ему толстую пачку денег.

Дима в тот момент допрашивал наркоманов в диспансере. Услышав сообщение, он вздрогнул — нахлынуло нехорошее предчувствие.

— Где это? — спросил он. — Я сейчас выезжаю.

— Район западного заброшенного завода, — ответил патрульный.

Дима попрощался с персоналом диспансера и помчался к заводу. Когда он подъехал, двое патрульных уже ждали его у ворот.

— Товарищ капитан, — они отдали честь.

— В каком направлении ушла девушка? — спросил Дима.

— Туда, — патрульный указал на дорогу. — Она шла пешком, далеко уйти не могла.

Дима кивнул. Его терзали сомнения. Дорога вела прямо к магазину. Он боялся даже думать, кто бы это мог быть. Но приметы, описанные полицейскими, заставляли его подозревать именно Катю. Он вспомнил, как она любит отлучаться «покурить», вспомнил её неизменно набитую «кам-

нями» сумку, её странные выходы в последнее время — сомнения росли.

— Продолжайте патрулирование, — велел он. — Я сам проверю.

Дима поехал к магазину. Как раз когда он подъехал, Катя с сумкой в руке собиралась войти внутрь.

Дима вышел из машины и направился к ней. Катя заметила его, на миг растерялась, но тут же взяла себя в руки и улыбнулась:

— Дима, а ты чего вернулся?

Дима не ответил, только взглянул на её сумку:

— Катя, где ты была? Уж не на заброшенном заводе?

Лицо Кати мгновенно побелело, глаза забегали:

— Н-нет Кто тебе сказал? Я просто ходила на рудник за камнями. Там очень красивые камни.

— За камнями? — голос Димы стал жёстче. — Видно, богатый улов? Сумка-то полная.

Катя не нашлась что ответить, и вдруг слёзы градом покатились по щекам:

— Дима, как ты можешь мне не верить? Я ничего плохого не делаю! Зачем ты меня подозреваешь?

Глядя на её заплаканные глаза, Дима заколебался. Может, он и вправду переборщил? Может, она действительно просто собирает камни?

— Катя, я не хочу тебя подозревать. Но в городе наркота, я волнуюсь за твою безопасность, — голос его смягчился. — Если ты действительно ни в чём не виновата, открой сумку, покажи, что там, и я успокоюсь.

Катя заметно вздрогнула, крепче прижала сумку и отступила на шаг:

— Нельзя! Камни ещё не мытые, они некрасивые, я тебе не покажу. Если ты мне не веришь, если не уважаешь моё увлечение — ничего не поделаешь.

С этими словами она развернулась, вбежала в магазин и заперлась в подсобке.

Дима смотрел ей вслед, и подозрения его только усилились. Он чувствовал — Катя что-то скрывает. Но что ему делать? Не хотелось её обижать, но и оставлять всё как есть, в такое опасное время, было нельзя.

Настя, Игорь, Семён и Ксюша — все четверо сегодня бы-

ли в магазине. Услышав шум, они вышли и увидели Диму, стоящего на пороге с мрачным лицом.

— Дима, что случилось? — спросила Настя.

Дима рассказал им обо всём. Все остолбенели.

— Ты подозреваешь Катю в том, что она встречалась с тем мужчиной? — Настя не верила своим ушам. — Она выглядит такой безобидной, не похожа на преступницу.

— Да, мне это тоже странно, — сказала Ксюша. — Может, и вправду недоразумение?

Игорь нахмурился:

— Неважно, ошибка это или нет — надо разобраться. Дима, не кипятись. Может, у Кати действительно есть какая-то тайна, которую она не в силах открыть. Мы можем поговорить с ней по-хорошему.

Дима кивнул, но тревога не отпускала. Он чувствовал: всё это далеко не так просто. Что же лежит в Катиной сумке? И впрямь камни? Туманом окутались его мысли.

В последующие дни Катя стала неразговорчивой, всё время отсиживалась в подсобке, ни с кем не хотела говорить.

Дима несколько раз пытался с ней поговорить, но она избегала встречи. А наркоторговля в Воркуте по-прежнему процветала, отравители были повсюду — как призраки, наводящие ужас.

Дима понимал: он должен как можно скорее докопаться до истины. Он начал тайно следить за Катей. Несколько раз под утро он устраивал засаду неподалёку от магазина и заметил: Катя каждый день под утро крадучись выходила из подсобки, а возвращаясь, её сумка становилась то легче, то тяжелее — это очень походило на схему покупки и продажи. Он также заметил, что на её телефон постоянно приходили звонки с незнакомых номеров, а разговаривала она всегда украдкой, с загадочным видом.

Все признаки указывали на то, что Катя скорее всего связана с воркутинской наркоторговлей. Но Дима всё ещё не хотел верить, что эта простая, симпатичная девушка, которой едва исполнилось восемнадцать, могла оказаться наркокурьером. Он вспоминал её унижения в Краснодаре, её смелость, когда она одна приехала в Воркуту, её невинный взгляд, когда она смотрела на него, — и сердце разрывалось от боли.

Он не знал, что Катя ещё в Краснодаре подседа на наркотики и успела приторговывать ими. Она сбежала не толь-

ко из-за измены парня, но и потому, что задолжала крупную сумму наркоторговцам, и они не давали ей проходу. Встретив Диму, она хотела начать новую жизнь и покончить с дурью. Но торговцы не оставили её в покое — они стали угрожать её родителям и заставили Катю помогать им организовывать сбыт в Воркуте. Поначалу она отказывалась, но в конце концов не устояла перед деньгами, дозой и угрозами. Её сумка была набита вовсе не красивыми камнями — в ней лежал наркотик высокой очистки, купленный у поставщика.

В одно из утр Катя снова крадучись выскользнула с сумкой, собираясь на очередную сделку. Едва она вышла из магазина, как увидела Диму, стоящего у входа. Он смотрел на неё сложным, тяжёлым взглядом.

— Катя, куда ты опять собралась? — голос его звучал глухо.

Катя взглянула на него, и по щекам покатились слёзы:

— Дима, я

— Ты торгуешь наркотиками? — перебил он, голос дрогнул. — В твоей сумке — наркота?

Катя застыла, а потом разрыдалась в голос:

— Дима, прости меня Я не хотела тебя обманывать

Глядя на её рыдания, Дима чувствовал и разочарование, и жалость. Он шагнул к ней, хотел поддержать, но вспомнил семьи, разрушенные наркотиками, наркоманов, мучительно борющихся с зависимостью в диспансере, — и гнев захлестнул его.

— Как ты могла? Наркотики — это яд, ты понимаешь? — голос его кипел от ярости и боли. — Я думал, ты добрая, светлая девушка, думал, ты хочешь честно жить в Воркуте. А ты занимаешься таким страшным делом!

— Меня заставили! — сквозь слёзы выкрикнула Катя. — Я в Краснодаре осталась должна наркоторговцам кучу денег. Они стали угрожать моим родным, заставили меня помогать им наладить сбыт в Воркуте. Сначала я отказывалась, но у меня не было выхода! Я не могла допустить, чтобы пострадала моя семья

— Заставили? — усмехнулся Дима. — Заставили — значит можно торговать отравой? Можно калечить сотни ни в чём не повинных людей? Ты подумала о тех семьях, которые разрушены из-за наркотиков? О том, как они страдают?

Катя смотрела в его горящие гневом глаза, и стыд душил её. Она не могла вымолвить ни слова, только плакала.

Дима глубоко вздохнул, пытаясь унять свою злость. Он понимал: сейчас не время для гнева, главное — поймать заказчиков и перерезать канал.

— Катя, — голос его стал твёрдым, — Назови своего поставщика и укажи место их логова. Эта банда действует в Краснодаре уже много лет? Именно ты привела их в Воркуту? Если ты будешь сотрудничать с нами и поможешь разоблачить главарей, ты можешь искупить свою вину. Я обязательно обращусь в суд с просьбой смягчить твоё наказание.

Катя поколебалась мгновение, но в конце концов покачала головой:

— Они слишком страшные. Если я расскажу — моей семье несдобровать.

Дима попытался успокоить её:

— Я полицейский, я защищу твоих родных.

— А если я не соглашусь? Ты меня прямо сейчас арестуешь? — спросила Катя.

Она открыла свою сумку. К удивлению Димы, там действительно оказались только личные вещи. Он обыскал всё тщательно, но не нашёл ни малейших следов наркотиков.

— Товарищ капитан, для ареста нужны улики, — сказала Катя. — А наш разговор был только проверкой, веришь ли ты мне на самом деле. Ты меня разочаровал. Неужели ты всерьёз подумал, что я наркоторговка? А я ведь в тебя влюбилась

Дима растерянно покачал головой. Ему стало неловко — Катя ловко провела его, выставив в дураках.

С этими словами Катя отвесила Диме пощёчину, схватила сумку и побежала прочь.

Дима смотрел ей вслед, душу раздирали сомнения.

А Катя тем временем облегчённо выдохнула. Она давно догадалась, что Дима может следить за ней, поэтому приклеила скотчем деньги и несколько пакетов с наркотиками с внутренней стороны ватника — так ей удалось избежать разоблачения.

Но её спина — лёгкая, почти танцующая походка, неестественно прямая — не укрылась от опытного взгляда лучшего выпускника Московского университета МВД. Дима мгновенно понял: это выдают страх и вина.

Он достал телефон, набрал полковник Николай:

— Товарищ полковник, есть зацепка. Я подозреваю, что Катя — наркокурьер.

— Что? — голос полковника прозвучал удивлённо. — Ты уверен?

— Практически да, — ответил Дима. — Её движения выдали её. Она точно замешана в наркоторговле.

— Чёрт! — выругался полковник. — Дима, немедленно организуй скрытую слежку за Катей. Схватить её связника — не упустить! Одновременно усилить обыски на рудниках, у заброшенных заводов — найти логово!

— Есть, товарищ полковник! — отчеканил Дима.

Он тут же поднял наряды западного района, заблокировал все выезды из города и начал тайное прочёсывание. А сам медленно пошёл в ту сторону, куда убежала Катя.

Ночь сгустилась. На улицах Воркуты мигали проблесковые маячки, сирены разрывали тишину. Началась операция по поимке наркоторговцев. Дима смотрел в чёрное небо и дал себе слово: во что бы то ни стало поймать Катю, выйти на заказчиков и вернуть Воркуте покой.

А Катя тем временем тоже услышала далёкий гул множества машин — необычный для раннего утра. Она поняла: полиция начала действовать. Дима и вправду хочет её поймать. Чтобы легче было бежать, она переложила спрятанные за подкладкой деньги и наркотики в сумку и бросилась наутёк по снегу. Куда бежать — не знала. Где её будущее — не знала. Она жалела, что тогда, сдуру, согласилась на уговоры торговцев, встала на скользкую дорожку. Но теперь поздно — оставалось только нестись прочь в темноте.

Воркутинский ветер всё так же лютовал, снег падал всё гуще — словно хотел замести под собой все грехи. Дима и его коллеги продолжали искать следы Кати в сугробах. Они понимали: битва с наркомафией только начинается, и на их плечах — долг защитить жителей Воркуты. Надо идти до конца, не отступать.

Глава Б8. Шрам героя

После суток бесплодных поисков полковник Николай приказал прекратить скрытое патрулирование и перейти к открытому — чтобы испугать змею. В этот морозный воркутинский вечер проблесковые маячки сияли как днём. Красно-синие отблески плясали на заснеженных улицах, вой сирен разрывал мёртвую тишину ночи, нагнетая напряжение в маленьком городке до предела. Дима стоял у полицейской машины, пальцы, сжимающие рацию, побелели от напряжения, острый взгляд скользил по окрестным переулкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.